

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему «**Ответственность за убийства, предусмотренные частью 2 статьи
105 Уголовного кодекса Российской Федерации**»

Выполнила: Низамиева Эльвира Анисовна
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02-Правоохранительная деятельность,
(специальность, направление обучения, № группы)
342 учебная группа

Руководитель:

Ст. преподаватель, к.ю.н, доцент
(ученая степень, ученое звание, должность)
Д.К.Амирова
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Заместитель начальника по ООП ОМВД России
по Альметьевскому району
(должность, специальное звание)
Л.И. Рахматуллин
(фамилия, имя, отчество)

Дата защиты: " ____ " _____ 20 ____ г.

Оценка _____

КАЗАНЬ 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА....	6
§1. Объективные признаки убийства.....	6
§2. Субъективные признаки убийства.....	13
ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА (Ч.2 СТ.105 УК РФ).....	20
§1. Квалифицирующие признаки убийства, относящиеся к объекту и объективной стороне преступления.....	20
§2. Квалифицирующие признаки убийства, относящиеся к субъективным признакам преступления.....	31
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ И ИХ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ.....	40
§1. Проблемы квалификации убийств по ч.2 ст. 105 УК РФ.....	40
§2. Отграничение квалифицированных убийств от смежных составов.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В части 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации устанавливается, что «каждый имеет право на жизнь»¹. Это естественное и неотъемлемое право каждого человека. Защита человеческой жизни составляет обязанность любого цивилизованного государства, которую оно осуществляет различными способами, в том числе, и с помощью уголовно – правовых мер.

В соответствии с конституционными положениями, криминальной и социально – политической обстановкой в Российской Федерации в Уголовном кодексе Российской Федерации² в качестве приоритетов уголовно – правовой охраны, на первое место поставлена защита личности от преступных посягательств, одним из которых является убийство – одно из тяжчайших преступлений, направленной против человеческой жизни. Общественная опасность убийства заключается не только в наступлении тяжких последствий – лишении жизни человека, но и в нанесении огромного ущерба авторитету правоохранительных органов.

Распространённость убийств приводит к тому, что в обществе нарастает напряженность, страх людей за себя и своих близких, неверие в эффективность государственных структур по защите населения.

В связи с вышесказанным, актуальность темы исследования не вызывает сомнения, а дальнейшая всесторонняя и полная разработка, анализ и исследование теоретических и практических проблем уголовной ответственности за убийство представляет большую ценность для юридической науки и практической деятельности.

1 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (07.07.2020).

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. - 1996. – 6 - 8 июня.

Объектом исследования являются общественные отношения, образующиеся в связи с применением уголовной ответственности за совершение убийства.

Предметом исследования выступают конкретные уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение убийства, судебная практика и доктрина в указанной сфере.

Цель исследования - проведение уголовно-правового анализа ответственности за квалифицированные убийства, предусмотренные частью 2 статьи 105 УК РФ, и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Задачи исследования:

- дать уголовно - правовую характеристику убийства;
- рассмотреть квалифицирующие признаки убийства, предусмотренные в ч.2 ст.105 УК РФ;
- проанализировать проблемы квалификации убийств по ч.2 ст. 105 УК РФ;
- исследовать вопросы отграничения квалифицированных убийств от смежных составов.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по исследуемому вопросу.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы, таких как: Бельский А.И., Дубовиченко С.В., Карпов А.В., Липинский Д.А., Мачинский П.А., Моисеева Т.В., Мурзина Л.И., Павлов

А.А., Пахомова Е.В., Пестов Д.А., Рогова Н.Н., Савинов А.В., Тишков С.В., Ткаченко А.А., Федорова А.Н., Якушин В.А. и др.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ.

Научная значимость исследования состоит в исследовании ряда актуальных проблем, связанных с ответственностью за совершение убийства.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего ответственность за совершение убийства.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА

§1. Объективные признаки убийства

Основным объектом преступного посягательства при совершении убийств, включая и различные квалифицированные виды данных преступных деяний, являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека. Наличие такого значимого объекта рассматриваемых преступных деяний является указанием на наличие особой степени общественной опасности убийств. Причинение смерти потерпевшему лицу влечет за собой невозможность полного возмещения и заглаживания причиненного в результате преступления вреда, степень которого, при этом, не ограничивается одним лишь фактом причинения смерти другому человеку. Любое совершенное убийство с неизбежностью вызывает нарушения и разрывы в ранее существовавших у потерпевшего лица устоявшихся социальных взаимосвязей с членами его семьи, иными близкими родственниками, а также друзьями и знакомыми³.

Факт утраты по вине совершившего убийство лица кого – либо из ближайших родственников для любого человека является очень сильным потрясением, вызывающим определенные моральные травмы, и на весьма продолжительное время оставляет безусловный отпечаток в сознании такого лица. А в тех отдельных случаях, когда погибшее в результате убийства лицо являлось еще и единственным работником и кормильцем для своей семьи, реальная угроза возникает и по отношению к дальнейшему материальному благополучию бывших иждивенцев.

Для более объективного определения степени общественной опасности

3 Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / Игнатов А.Н., Красилов Ю. А. - М.: Издательская группа «НОРМА», 2019. – С.354.

конкретного деяния и последующей квалификации его в качестве преступления необходимо самое серьезное внимание уделять изучению личности самого потерпевшего лица. В практической деятельности довольно часто возникают такие ситуации, в которых само потерпевшее лицо совершает определенный набор неправомерных действий, а также своим безнравственным и аморальным поведением фактически провоцирует виновное лицо на совершение в отношении себя преступления.

Отдельно следует заметить, что сведения о личности самого потерпевшего лица подлежат выяснению в обязательном порядке и в тех случаях, когда какие – либо из личностных характеристик потерпевшего прямо указаны в уголовном законе в качестве обязательных квалифицирующих признаков определенного состава убийства (в частности, применительно к совершению убийства женщины, которая заведомо для виновного лица находилась в состоянии беременности).

С объективной стороны любое убийство характеризуется совершением деяния, направленного на насильственное лишение жизни другого лица. Все без исключения виды убийств в качестве своих негативных последствий выражаются в причинении смерти потерпевшему лицу, то есть сконструированы как материальные составы преступлений.

При рассмотрении объективной стороны состава убийства необходимо дать определение тем обязательным признакам, которые являются ее сущностной составляющей. Как уже было отмечено все конкретные составы преступлений, выделяемые в статье 105 УК России, по своим конструктивным особенностям относятся к разряду материальных составов. В этой связи, объективная сторона любого убийства должна включать в себя следующие характерные обязательные признаки:

само общественно опасное деяние;

наступившие в результате совершения деяния общественно опасные последствия;

наличие причинно – следственной связи между совершенным деянием

и наступившими в результате последствиями⁴.

Итак, первым из рассматриваемых признаков объективной стороны любой из разновидностей убийства является определенное общественно опасное деяние, которое в различных ситуациях может осуществляться как совершением активных действий (в большинстве случаев), так и посредством бездействия.

Под действием следует подразумевать какую – либо активную форму противоправного поведения лица, которая находит свое проявление в совершении данным лицом отдельных телодвижений, влекущих за собой возникновение различных изменений в окружающей действительности. Наиболее часто убийства совершаются как раз посредством исполнения определенных действий, которые непосредственным образом направлены на изменения в основные функции человеческого организма или вмешательство в анатомическую целостность наиболее важных человеческих органов.

Все возможные и разнообразные варианты действий совершающего убийство лица могут быть поделены на несколько подвидов, которые отличаются между собой по формам осуществляемого воздействия на жизнь конкретного потерпевшего лица.

В частности, в процессе причинения смерти другому человеку могут применяться такие активные действия, при которых виновное лицо, не прибегая к дополнительному использованию каких – либо технических средств или специальных орудий, лишает жизни потерпевшего только посредством использования имеющихся у него своих мускульных возможностей (в частности, при осуществлении удушения потерпевшего посредством сдавливания руками горла).

Так же, совершение активных действий может осуществляться виновным лицом хоть и посредством использования своих физических возможностей, но еще и с применением специально для этих целей каких –

⁴ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. – С.586.

либо предметов или орудий для усиления своих физических возможностей при совершении убийства (к примеру, нанесение потерпевшему ударов ножом).

Кроме того, при совершении действий, направленных на причинение смерти потерпевшему, могут использоваться какие – либо предметы, вещества и иные средства, представляющие значительно более сильную и реальную угрозу для жизни потерпевшего, нежели использованная преступником при их применении физическая сила (характерным примером является применение различных видов огнестрельного оружия для осуществления убийства).

И, наконец, отдельные действия при совершении убийств могут представлять из себя какие – либо формы оказания психического воздействия на потерпевшего.

Так, к формам возможного психического воздействия на потерпевшего могут быть отнесены различного вида уговоры и склонения к совершению убийства других предполагаемых исполнителей, являющихся малолетними, либо в силу своих психических особенностей не способными надлежащим образом осознавать характер совершаемых ими действий. Описанные случаи являются разновидностями, так называемого, посредственного исполнения преступления, которые влекут за собой наступление уголовной ответственности за их совершение для субъектов, задумавших и осуществивших свои преступные намерения посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности⁵.

Отдельные убийства могут совершаться не только посредством каких – либо активных действий, но и путем преступного бездействия. Подобные формы бездействия выражаются в пассивном поведении непосредственного исполнителя убийства, в том, что данное лицо воздерживается от совершения

5 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г.Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – С.396.

каких – либо активных движений.

Таким образом, под преступным бездействием применительно к совершению убийства следует подразумевать определенное целенаправленное и сознательное воздержание виновным лицом от исполнения им каких – то необходимых активных действий.

При квалификации деяния в качестве преступного бездействия требуется обязательное установление того факта, что в силу наличия каких-то жизненных обстоятельств конкретное лицо имело обязанности по совершению определенных действий, а также того, могло ли в данных обстоятельствах указанное лицо совершить определенные действия. Обязанности на совершение определенных активных действий могут непосредственным образом предусматриваться в нормативно – правовых актах, а также вытекать из объективно складывающихся и формирующихся взаимоотношений между отдельными людьми.

Под преступными последствиями следует понимать какой – то определенный вред, который причиняется в результате совершенного преступного действия (бездействия) непосредственному объекту посягательства⁶. Применительно к рассматриваемым видам преступлений в качестве такого общественно – опасного последствия будет выступать смерть потерпевшего лица.

Еще одним из числа обязательных признаков объективной стороны рассматриваемых преступлений является необходимая причинно – следственная связь между совершенным виновным лицом общественно опасным деянием и наступившими последствиями, выражающимися в смерти соответствующего потерпевшего лица.

При этом для квалификации содеянного в качестве оконченного убийства не имеет решающего значения то обстоятельство, насколько быстро после совершения виновным лицом соответствующего противоправного

6 Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / Игнатов А.Н., Красилов Ю. А. - М.: Издательская группа «НОРМА», 2019. – С.112.

деяния наступили последствия в виде смерти потерпевшего лица. О совершении убийства можно вести речь и в тех ситуациях, в которых смерть потерпевшего последовала сразу же после совершения общественно опасного деяния (как в случае производства нескольких выстрелов из огнестрельного оружия в жизненно важные органы жертвы), и в случаях, когда между наступлением последствий в виде смерти потерпевшего лица и совершенным деянием прошел уже достаточно значительный временной промежуток (как с случае отравления жертвы ядом, обладающим замедленным действием).

К признакам, характеризующим объективную сторону состава преступления, также относятся время совершения деяния, место его совершения, конкретная обстановка и избранный преступником способ совершения противоправных действий.

Из числа вышеуказанных возможных признаков объективной стороны наиболее существенное значение для квалификации преступных посягательств на жизнь отводится некоторым конкретным способам совершения преступных действий. Так, наличие в действиях преступника особой жестокости при совершении им убийства, либо причинение смерти человеку таким способом, которые представляет реальную опасность для жизни многих других людей, является признаком, усиливающим ответственность виновного лица (квалифицирующим признаком п.п. "д" и "е" ст. 105 УК соответственно).

Главное отличие покушения на убийство от приготовления к данному преступлению заключается в том, что в процессе покушения соответствующим субъектом уже совершаются какие - либо действия, которые непосредственным образом направлены на совершение преступного деяния. К примеру, сам по себе факт приобретения лицом какого – либо вида огнестрельного оружия для совершения в дальнейшем при помощи данного оружия убийства должен квалифицироваться в качестве приготовления к убийству. В тоже время, нацеливание приобретенного оружия непосредственно на предполагаемую жертву, или осуществление

прицельного выстрела при отсутствии последствий в виде смерти потерпевшего, должны расцениваться в качестве покушения на убийство.

Покушения на убийство необходимо отграничивать от случаев совершения иных, являющихся оконченными, преступлений против интересов личности. В практической деятельности наиболее значительные трудности возникают при отграничении покушений на убийство от умышленного причинения тяжких телесных повреждений. Действия виновных лиц, которые были непосредственно направлены на лишение жизни потерпевших, даже в тех случаях, когда смертельный исход по тем или иным причинам не наступил, не должны квалифицироваться в качестве умышленного причинения различных по степени тяжести телесных повреждений.

Так, Ермукаев Р.Ф. признан виновным в покушении на убийство Ш.

В апелляционной жалобе адвокат Самигуллина Г.Р. в защиту интересов осужденного Ермукаева Р.Ф., считая приговор несправедливым и необоснованным, просит его изменить, переквалифицировать действия Ермукаева Р.Ф. на статью 113 УК РФ и дело прекратить за примирением сторон.

Апелляционная инстанция указала, что о направленности умысла Ермукаева Р.Ф. на лишение жизни потерпевшей Ш. свидетельствуют его действия во время совершения преступления и орудия преступления, в частности, применение насилия с использованием предметов (2 кухонных ножей), способных нанести телесные повреждения, опасные для жизни человека, нанесение ударов в область жизненно важных органов, а именно в область головы и шеи, агрессивность поведения.

Свои преступные намерения Ермукаев Р.Ф. не смог довести до конца по независящим от него причинам, а именно в виду активного сопротивления потерпевшей Ш., которая, защищаясь от ударов ножом со стороны Ермукаева Р.Ф., подставила свои руки, и оказания помощи водителем автомобиля Г., которая выразилась в том, что он успел вовремя завести автомобиль и

скрыться вместе с Ш. с места происшествия.

Действия Ермукаева Р.Ф. суд правильно квалифицировал по части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ как покушение на убийство, то есть покушение на умышленное причинение смерти другому человеку, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам⁷.

§2. Субъективные признаки убийства

Если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание, то субъективная сторона образует содержание психологическое, т.е. характеризует процессы, протекающие в психике виновного. Она не поддается непосредственному чувственному восприятию, а познается только путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершения преступления.

Несмотря на то, что в теоретических исследованиях по уголовному праву по-прежнему продолжают дискуссии о сущностных характеристиках субъективной стороны преступления, все же значительное большинство ученых и практикующих специалистов придерживаются позиции, что данному элементу состава преступления являются присущими следующие характерные признаки: вина, выступающая в качестве обязательного признака, а также такие факультативные признаки как мотив, цель, и, в отдельных случаях, эмоции.

В науке уголовного права субъектом преступления традиционно признается физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста наступления уголовной ответственности. Непосредственно в самом уголовном законе конкретное понятие физического

⁷ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19.06.2020 по делу № 2-3689/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 24.06.2020).

лица нормативным образом не закрепляется.

Вменяемость - это способность лица осознавать общественно опасный характер своих действий. Она определяется способностью лица отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Вменяемость является предпосылкой вины и условием уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 21 УК не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть, не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Лицо, находившееся в состоянии невменяемости, не является субъектом преступления и не подлежит уголовной ответственности. В случае совершения этим лицом убийства к нему по назначению суда могут быть применены меры принудительного медицинского характера.

Субъектом убийства может быть признано лицо, которое к моменту совершения преступления достигло 14 лет, при этом лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а со следующих суток. Если точную дату рождения установить невозможно, то судебно-медицинская экспертиза устанавливает год рождения, при этом днем рождения следует считать последний день названного года⁸.

Установление данного возрастного предела является исключением из общего правила, согласно которому уголовной ответственности подлежат лица не моложе 16 лет. Пониженный возраст уголовной ответственности за квалифицированное убийство не связан, как представляется, с тем, что данное преступление обладает повышенной общественной опасностью и

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г.Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – С.391.

включено в перечень тяжких преступлений. Законодатель просто исходит из того, что это преступление представляет собой деяние, общественная опасность, которого понятна и ясна каждому подростку в этом возрасте. Убийство обладает очевидной и легко осознаваемой опасностью. При его совершении виновный посягает на такое благо, которым он обладает сам, и поэтому имеет возможность на своем личном опыте осознавать какова его опасность, в чем состоит вред и какие могут наступить последствия в результате его совершения.

Законодатель учитывает и тот факт, что к 14 годам у подростка уже происходит начальное формирование взглядов, моральных и нравственных устоев личности, что позволяет ему осознавать вышеперечисленные обстоятельства. Поэтому установление пониженного возраста уголовной ответственности за убийство вполне оправдано.

Субъективная сторона убийства характеризуется психическим отношением субъекта к своему деянию и наступившей смерти потерпевшего. Действующее уголовное законодательство устанавливает, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо виновное в совершении преступления. Закон прямо указывает и на то, что совершение общественно опасного деяния может служить основанием уголовной ответственности только в том случае, если это деяние совершено умышленно. Состав преступления, предусмотренный ст. 105 УК допускает только умышленную форму вины в виде прямого или косвенного умысла.

При умысле на убийство лицо осознает, что совершает деяние, в результате которого наступит смерть другого человека, реально предвидит это последствие и желает (прямой умысел) либо сознательно допускает наступление смерти или безразлично относится к ней (косвенный умысел). Мотивы и цели действий виновного могут быть самыми разнообразными - от стремления пресечь посягательство в ситуации необходимой обороны до расправы с потерпевшим из-за ревности или корыстных побуждений. Конкретные мотивы, цели и эмоциональное состояние виновного

учитываются при квалификации либо как смягчающие (статьи 106, 107, 108 УК), либо как отягчающие (ч. 2 ст. 105 УК) ответственность обстоятельства, либо не признаются ни теми, ни другими (ч. 1 ст. 105 УК).

При прямом умысле виновный сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит его общественно опасные последствия и желает наступления этих последствий.

Интеллектуальный момент при прямом умысле образует сознание субъектом общественно опасного характера своих действий или бездействий и предвидение их общественно опасных последствий. Применительно к убийству, сознание характера своих действий предполагает понимание виновным того, что он посягает на жизнь потерпевшего, а предвидение последствий заключается в мысленном представлении о том, что в результате содеянного может наступить смерть потерпевшего.

Так, Вахитов Р.Р. признан виновным в убийстве ФИО8.

В апелляционной жалобе адвокат Прудникова Н.Г. указывает, что Вахитов Р.Р., не отрицая нанесение ударов потерпевшему, пояснял, что не желал наступления его смерти, доводы осужденного Вахитова Р.Р. о том, что он не хотел убивать своего двоюродного брата и не предполагал, что от его действий может наступить смерть потерпевшего, не опровергнуты; свидетелей преступления не имеется, показания эксперта ФИО10 о том, что потерпевшей с полученными телесными повреждениями не мог совершать активных действий, вызывают сомнения; просит переквалифицировать действия осужденного на часть 1 статьи 109 УК РФ.

Апелляционная инстанция указала, что суд обоснованно признал Вахитова Р.Р. виновным и правильно квалифицировал его действия по части 1 статьи 105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Об умысле Вахитова Р.Р. на причинение смерти ФИО8 свидетельствует нанесение ударов ножом, то есть орудием, могущим причинить смерть, с достаточной силой в области тела, в которых располагаются жизненно

важные органы, количество нанесенных ударов.

С учетом изложенного судебная коллегия считает доводы стороны защиты об отсутствии у Вахитова Р.Р. умысла на убийство ФИО8 несостоятельными, оснований для переквалификации действий Вахитова Р.Р. на часть 1 статьи 109 УК РФ не имеется⁹.

При этом прямой умысел может быть как в том случае, когда наступление смерти мыслится как неизбежное последствие деяния виновного, так и в том случае, когда оно представляется как вероятное последствие.

Волевой момент прямого умысла состоит в том, что виновный желает смерти потерпевшего, стремится к этому результату.

При косвенном умысле лицо сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит общественно опасные последствия и сознательно допускает наступление этих последствий.

Большое значение имеет разграничение прямого и косвенного умысла при решении вопроса об ответственности за покушение на убийство. В теории уголовного права высказывались мнения о том, что покушение на убийство может быть совершено с косвенным умыслом. Но большинство криминалистов данную точку зрения не разделяют, так как она противоречит ст. 30 УК, которая признает покушением умышленные действия, направленные на совершение преступления, то есть покушение представляет собой целенаправленное действие, возможное только с прямым умыслом, ибо, не желая достигнуть определенного результата, лицо не может покушаться на его достижение¹⁰.

При косвенном умысле волевая деятельность лица не направляется непосредственно на лишение потерпевшего жизни. Она направлена на

9 Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 07.07.2020 по делу № 22-4511/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.07.2020).

10 Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – С.38.

достижение иного результата и ни одного действия, направленного на достижение смерти потерпевшего оно не совершает, а только создает опасность причинения смерти потерпевшему.

В числе обстоятельств, имеющих значение для квалификации умышленного убийства, которые характеризует субъективную сторону этого преступления, необходимо назвать мотив и цель совершения убийства.

Мотив - это побудительная причина к совершению преступления. В ч. 2 ст. 105 УК прямо указываются следующие мотивы: корысть, хулиганские побуждения, кровная месть, расовая или национальная вражда или рознь, использование органов потерпевшего. При отсутствии указанных выше мотивов и других обстоятельств, отягчающих умышленное убийство, применяется ч. 1 ст. 105 УК.

От мотива убийства необходимо отличать цель как признак субъективной стороны преступления. Целью является то тот интерес, то последствие, к наступлению которого стремится виновный, совершая преступление. Мотив и цель, как правило, разграничиваются в законе и имеют самостоятельные значения для квалификации некоторых видов убийства. Установление цели сокрытия другого преступления или облегчения его совершения влечет признание убийства совершенным при отягчающих обстоятельствах (п. "к" ст. 105 УК). Но мотив и цель при убийстве могут совпадать¹¹.

Вывод по главе: непосредственным объектом убийства является жизнь человека, понимаемая не только как физиологический процесс, но и как обеспеченная законом возможность существования личности в обществе.

Объективная сторона убийства состоит в лишении жизни другого человека, при этом преступление может быть совершено как путем действия,

11 Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – С.40.

так и в результате бездействия. Как показывает практика, чаще всего убийства совершаются действием, направленным на нарушение анатомической целостности и функции жизненно важных органов другого человека.

Состав преступления, предусмотренный ст. 105 УК допускает только умышленную форму вины в виде прямого или косвенного умысла.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста ко времени совершения преступления (ст. 20 УК РФ). При этом, определяя рамки и критерии уголовной ответственности, необходимо учитывать наравне с биологическими и психологическими особенностями несовершеннолетних преступников и их интеллектуальный, а также образовательный уровень на разных этапах жизненного пути в связи с совершением ими различных преступлений.

ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ УБИЙСТВА (Ч.2 СТ.105 УК РФ)

§1. Квалифицирующие признаки убийства, относящиеся к объекту и объективной стороне преступления

В первую группу принято выносить отягчающие обстоятельства по объекту. В данной работе эта небольшая группа условно разделена на 2 маленькие подгруппы: к первой относится убийство двух или более лиц, ко второй все остальные. Основанием для такого дополнительного деления послужил тот факт, что пункт «а» ч.2 статьи 105 УК РФ отражает численность потерпевших, не акцентируя внимания на их личности. Если обратиться к первой главе данной работы, то можно отметить, что уровень наказания за причинение смерти уже давно напрямую зависел от личности, которой она причинена. Пункты «б», «в» и «г» содержат указания на определенную категорию лиц, таким образом можно сказать, что в них выделены «специальные» потерпевшие.

В статье 17 УК РФ говорится о том, что совершение нескольких преступлений признается совокупностью преступлений, кроме тех случаев, когда таковое предусмотрено отдельными статьями Особенной части УК РФ. Опираясь на данное положение, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О судебной практике по делам об убийстве» указывает, что убийство двух или более лиц, независимо от того, совершено оно одновременно или в разное время, квалифицируется по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ¹².

Так, П. совершил убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное в отношении двух лиц, при следующих

12 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.05.2020).

обстоятельствах.

В период времени с 20 часов ДД.ММ.ГГГГ по 10 часов ДД.ММ.ГГГГ, более точное время следствием не установлено, П. находился в здании N Промышленной зоны села <адрес>, где распивал спиртные напитки совместно с ФИО8, ДД.ММ.ГГГГ года рождения и ФИО9, ДД.ММ.ГГГГ года рождения. В ходе совместного распития спиртных напитков, на почве внезапно возникшей ревности к ФИО9, у П. возник прямой преступный умысел, направленный на убийство ФИО8 и ФИО9.

Реализуя свой преступный умысел, П., будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, из личных неприязненных отношений, осознавая общественную опасность своих преступных действий и желая причинение смерти ФИО8, в указанные выше время и месте, нанес не менее четырех ударов ножом, который находился в указанном помещении, в область расположения жизненно-важных органов - туловища ФИО8, оставив указанный нож в правой верхней части грудной клетки.

Продолжая реализовывать умысел, направленный на совершение убийства двух лиц, П., желая наступления смерти ФИО8 и ФИО9, с целью убийства последней, используя в качестве оружия другой нож, который он взял в указанном помещении, нанес последней не менее четырех ударов указанным ножом в область расположения жизненно-важных органов - туловища и головы ФИО9.

Своими умышленными преступными действиями П., причинил ФИО9 телесные повреждения: резаную рану в левой височной области, три проникающих слепых колото-резаных ранения грудной клетки - одно с повреждением дуги аорты, второе - с повреждением задней поверхности верхней доли правого легкого, третье - с повреждением задней поверхности нижней доли левого легкого.

В результате причиненных П. ранений, ФИО9 скончалась на месте происшествия. Смерть ФИО9 наступила от слепых проникающих колото-резаных ранений грудной клетки с повреждением дуги аорты и легких, с

развитием наружного и внутреннего кровотечения, тампонады сердечной сорочки кровью.

Продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на убийство ФИО8, П., используя в качестве оружия нож, которым ранее нанес повреждения ФИО9, нанес не менее семнадцати ударов указанным ножом в область расположения жизненно-важных органов - туловища ФИО8.

В результате нанесенных ударов П., ФИО8 от полученных повреждений скончался на месте происшествия.

Действия П. были квалифицированы по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ¹³.

Другую подгруппу открывает обстоятельство, отягчающее наказание за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга. В ч.2 статьи 105 УК РФ этот вид находится под пунктом «б».

Из определения, данного в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.99 №1 следует, что под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству¹⁴.

Следовательно, напрашивается вывод, что убийство любого лица, пострадавшего в связи со своими служебными обязанностями, будет квалифицироваться по пункту «б» ч.2 статьи 105 УК РФ.

Выполнением общественного долга является осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах

13 Приговор Самарского областного суда от 04.12.2019 по делу № 02-19/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.05.2020).

14 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.05.2020).

общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, и др.)¹⁵. Такое определение, с одной стороны, оставляет желать лучшего, так как отсутствие конкретики и очерченных границ может создать в судебном процессе сложности как обвинению, так и защите. Среди ученых вновь и вновь возникают споры по поводу фразы «других общественно полезных действий». Одни видят обязательным условием участие в таких действиях официальных общественных учреждений, другие проводят аналогию между общественной пользой и нравственным долгом. С другой стороны, столь широкое толкование общественного долга дает защиту лицам с активной гражданской позицией, тем самым поддерживая их энтузиазм в борьбе за общественное благо.

Но стоит отметить, что исполнение служебной деятельности и выполнение общественного долга должны быть правомерными, то есть не нарушать закон и общественный порядок. Речь идет о том, что даже если появились подозрение, что некий гражданин совершил преступление, и, соответственно, необходимо его задержать, нельзя без отличительных знаков и, не представившись, набрасываться на него.

Что касается близких лица, исполняющего служебную деятельность или выполняющего общественный долг, то здесь закон не ограничивает их перечень только кровными родственниками. Из того же Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.99 следует, что это любое лицо, жизнь и здоровье которого важны и дороги потерпевшему. Иными словами, под эту

¹⁵ Там же.

категорию попадает любой человек, если его смерть являлась серьезной душевной травмой для данного лица.

Говоря об убийстве лица, исполняющего служебную деятельность или выполняющего общественный долг, не случайно используется производный предлог «в связи». Законодательство предусматривает два случая, в которых деяние подлежит квалификации именно по п. «б» ч.2 статьи 105 УК РФ: 1) с целью воспрепятствовать данной деятельности; 2) по мотиву мести за данную деятельность. То есть преступление может быть совершено до осуществления служебной деятельности (общественного долга), во время и после, следовательно, предлог «при», например, разрушил бы данный контекст, что оправдывает исключение его применения¹⁶.

Так. П. осужден за покушение на убийство двух лиц, в том числе ФИО10, и убийство ФИО7.

При рассмотрении дела в апелляционной инстанции судебная коллегия отметила, что нельзя согласиться с доводами апелляционного представления, что квалифицирующий признак «совершение П. убийства ФИО6 в связи с выполнением последним общественного долга по защите своей матери ФИО10» нашел свое подтверждение на основании совокупности исследованных доказательств.

По смыслу закона, под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересов отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления и т.п.)

16 Попов А.Н. Преступление против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего (пп. "б", "в", "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ): учеб.пособие / Попов А.Н. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2016. – С.156.

Таким образом, применительно к данному делу, для того, чтобы потерпевший был признан лицом, выполнявшим общественный долг, требуется совершение им активных действий, направленных на пресечение совершения преступления, расцениваемых как выполнение общественного долга, в связи с чем и совершается его убийство.

Из постановления о привлечении П. в качестве обвиняемого и обвинительного заключения следует, что ФИОб, пытаясь защитить свою мать от насильственных действий П., высказал последнему «свое намерение обратиться в органы полиции» и тот, опасаясь реализации ФИОб высказанного намерения, решил совершить убийство последнего, нанеся тому не менее трех ударов металлической гантелью по голове.

Таким образом, совершение каких-либо действий активных действий по препятствованию П. в совершении действий, направленных на убийство, подлежавших доказыванию, и которые давали бы основание признать эти действия выполнением общественного долга, в вину П. не вменялись, а само по себе намерение обратиться в органы полиции, не связанное с совершением каких-то конкретных активных действий по реализации данного намерения, не может оцениваться, как выполнение общественного долга, в том числе, с учетом того, что все события преступлений произошли в рамках бытового конфликта, возникшего между лицами, проживавшими в одной квартире.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции о необоснованном вменении П. квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. ст. 105 УК РФ¹⁷.

По пункту «в» ч.2 ст. 105 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека.

17 Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 10.03.2020 по делу № 55-108/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2020).

Малолетним признается лицо, не достигшее 14 лет. Юридически возраст человека отсчитывается от нуля часов следующих суток после рождения.

Беспомощными признаются тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. Иными словами, это состояние, в котором человек не может оказать сопротивление, защитить себя и контролировать ситуацию. Убийца должен заранее знать об этом и «воспользоваться ситуацией».

Так, приговором суда К. признан виновным в умышленном убийстве ФИО1, заведомо для виновного находящейся в беспомощном состоянии в силу малолетнего возраста.

Суд первой инстанции верно признал недостоверными показания К. в ходе судебного следствия о том, что умывая ребенка он лил воду на нее 3 - 4 секунды, а когда вернулся, то обнаружил ребенка без признаков жизни, а также его показания о том, что он начал поливать воду на лицо и тело ФИО1, увлекся, потерял контроль и понял, что она не дышит, поскольку они являются непоследовательными и опровергаются совокупностью доказательств, исследованных судом.

Как верно указал суд первой инстанции о направленности умысла осужденного на убийство свидетельствует способ совершения преступления, а именно целенаправленное направление струи воды в рот и нос не имеющего возможности сопротивляться малолетнего ребенка, лежащего на спине в ванной, в течение значительного времени, что привело к асфиксии путем закрытия дыхательных путей водой и не поступления воздуха в легкие, а также последующее поведение К. после совершения преступления, который не обратился в скорую помощь и правоохранительные органы, а принял меры к сокрытию трупа и уничтожению следов.

Судом обоснованно установлена прямая причинно-следственная связь между действиями К. и наступившими последствиями в виде смерти ФИО1.

На момент совершения преступления потерпевшей ФИО1 исполнилось два года. Таким образом, К. осознавал, что перед ним находится 2-летний ребенок, который в силу своего возраста не способен защитить себя и оказать сопротивление, то есть малолетний ребенок, заведомо для осужденного находящийся в беспомощном состоянии.

Квалификация действий К. является правильной по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ - убийство малолетнего лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии¹⁸.

Убийство, сопряженное с похищением человека либо захватом заложника, имеет место тогда, когда в процессе похищения либо захвата заложника его лишают жизни. Термин «сопряженный» означает параллельное сопровождение еще какого-то преступления. В данном случае необходимо установить, что совершено одно преступление со сложным составом, тем самым исключить совокупность преступлений. Если убийство совершено после похищения человека или захвата заложника, либо убийство является способом сокрытия этих преступлений, то нужна квалификация преступлений по совокупности (п. «в» ч. 2 ст. 105 и ст. 126 или 206 УК РФ).

Убийство беременной женщины. Общественная опасность данного деяния считается выше, так как лишается жизни женщина, а также умерщвляется плод (зародыш будущего человека). В вышеупомянутом постановлении Пленума Верховного Суда отсутствуют пояснения по пункту «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако, несмотря на всю свою, казалось бы, прозрачность, данная норма имеет свои нюансы. Предметом научного спора является «заведомость» для виновного наличия беременности у потерпевшей. Но сходятся практически все ученые в одном, что «заведомость» - в данном случае субъективная убежденность, не подразумевающая под собой точной фактической достоверности. То есть достаточно того, что в это верит сам

18 Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 27.04.2020 по делу № 55-149/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.05.2020).

виновный. Расхождения во мнениях заключается в следующем. Одни ученые убеждены, что виновный, хоть и субъективно, но все же должен быть уверен в беременности потерпевшей. А другие, утверждают, что для квалифицированного состава достаточно лишь предположения виновного о том, что его потенциальная жертва находится в состоянии беременности.

Так, по приговору суда Н. признан виновным в убийстве ФИО1, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности и краже ее имущества, с причинением значительного ущерба последней.

Апелляционная инстанция отметила, что суд верно пришел к выводу, что преступление совершено Н. в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений, что подтверждается вышеуказанными показаниями осужденного.

Как верно указал суд первой инстанции о направленности умысла осужденного на убийство свидетельствует способ совершения преступления, а именно целенаправленное сдавливание шеи ФИО1 с тыльной стороны рукой (удушение), что привело к механической асфиксии, а также последующее поведение Н. после совершения преступления, который мер к оказанию помощи потерпевшей не предпринял, в правоохранительные органы не обратился, сокрыл труп потерпевшей.

Судом обоснованно установлена прямая причинно-следственная связь между действиями Н. и наступившими последствиями в виде смерти ФИО1.

На момент наступления смерти ФИО1 находилась в состоянии беременности на сроке 8 - 9 недель. Вопреки доводам жалоб осужденного и его защитника судом верно установлено, что Н. до убийства потерпевшей знал о состоянии ее беременности, выводы суда подробно мотивированы с чем соглашается судебная коллегия, поскольку из материалов дела следует, что о беременности убитой Н. сообщил сразу после задержания, то есть еще

до того, как оперативным сотрудникам и следствию стало известно об этом факте¹⁹.

Группу отягчающих ответственность за убийство обстоятельств, относящихся к объективным признакам, открывает п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное с особой жестокостью. Постановление Пленума Верховного Суда дает следующее пояснение: «Признак особой жестокости наличествует, в частности, в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания»²⁰.

Испытание страданий потерпевшим перед смертью виновный должен осознавать; жертва, будучи живой, должна быть измучена. Поэтому расчленение, глумление и прочие издевательства над трупом не подлежат данной квалификации. В ряде случаев выводы эксперта о характере телесных повреждений и причине смерти потерпевшего в совокупности с другими доказательствами позволяют сделать обоснованный вывод о квалификации убийства по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ также подчеркивал, что виновный должен осознавать, что своими действиями он причиняет потерпевшему

19 Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 по делу N 55-333/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.05.2020).

20 О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.05.2020).

особые страдания, и ничего не говорит, что для подобной квалификации необходимо установить наличие только желания такого способа убийства.

В пункте «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ содержится квалифицированный состав убийства - убийство, совершенное общеопасным способом. Понятие общеопасного способа подразумевает заведомость для виновного того обстоятельства, что выбранный им способ убийства, направленный на причинение смерти конкретному лицу, представляет реальную угрозу жизни еще и другим лицам (хотя бы одному), лишение жизни которых не охватывается умыслом виновного.

При этом, для квалификации по п.«е» ч. 2 ст. 105 УК РФ важен именно общеопасный способ, представляющий угрозу нескольким людям. А был ли прямой умысел на убийство определенного лица и пострадало ли именно это лицо или иное, оказавшееся рядом, не имеет значения.

И замыкает рассматриваемую группу квалифицирующих признаков п.«ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство, совершенное [группой лиц](#), группой лиц по [предварительному сговору](#) или [организованной группой](#).

Иногда, данный квалифицирующий признак относят к числу признаков, относящихся к субъекту преступления.

Убийство должно признаваться как совершенное группой лиц в тех случаях, когда несколько таких лиц, действуя совместными усилиями и с единым умыслом, который был направлен на совершение убийства, непосредственным образом принимали личное участие в процессе лишения жизни определенного потерпевшего лица. В данном случае совсем необязательно, чтобы те телесные повреждения, которые повлекли за собой смерть потерпевшего, причинялись каждым из данных лиц (возможны ситуации, когда один из соисполнителей совершал действия по подавлению возможного сопротивления жертвы, лишая ее способностей к защите, а другой соисполнитель причинил жертве собственно телесные повреждения, явившиеся причиной смерти потерпевшего). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения

одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст.33 и п."ж" ч.2 ст.105 УК РФ.

Организованная группа - это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Поэтому при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст.33 УК РФ.

§2. Квалифицирующие признаки убийства, относящиеся к субъективным признакам преступления

Данная группа квалифицирующих признаков является самой большой и включает в себя отдельные квалифицирующие обстоятельства, выражающиеся в специальных целях или мотивах совершения убийства.

Убийство по мотиву кровной мести – п. «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ ранее был одним из признаков п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, выделили его в отдельный квалифицирующий вид убийства в 2007 году, и тому есть основания. С.А.Маркарян предлагает понимать кровную месть как «обычай, состоящий в обязанности лица, которому причинена кровная обида, или его родственников «отомстить кровью», то есть убийством обидчику или его

родственникам»²¹. Ключевое слово в данном определении – обязанность. Если во всех предыдущих случаях мотив характеризовался как собственное, личное побуждение, причастие к совершению преступления основывалось на чувствах, потребностях, эмоциональных началах, то кровная месть – некий ритуал, который должен совершить родственник убитого, несмотря на собственное отношение к произошедшему событию. Иными словами, потерпевшего лишают жизни не из личной неприязни виновного, а по обязательству. Кроме того, общественная опасность убийства на почве кровной мести усиливается тем, что осуждение лица, виновного в убийстве, не исключает в дальнейшем применения данного обычая в связи с этим же убийством²².

Убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ) подразумевает под собой несколько вариантов необходимых условий для такой квалификации. Корыстные побуждения, согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», заключается либо в получении материальной выгоды, либо в избавлении от материальных затрат. Материальная выгода может быть в виде материальных благ, прав на имущество, а также непосредственно представлять выгоду, которая в дальнейшем отразится на материальном благополучии виновного. Например, устранение конкурента на момент его смерти никакой прибыли не принесет, но зато со временем, оставшись лидером на рынке по продвижению той или иной продукции или услуги, виновный поднимет выручку в разы больше прежнего. Избавление от затрат материального характера, как правило, обусловлено отсутствием желания или возможности выплаты долга,

21 Маркарян С.А. Совершение преступления по мотиву кровной мести / С.А.Маркарян // Бизнес в законе. – 2016. – №5. – С. 81.

22 Сирик М.С. Убийство по мотиву кровной мести / М.С. Сирик // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т.15. – С.1147.

похищенного ранее имущества, а также алиментов. Следовательно, убийство по этой причине квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийства из корыстных побуждений характеризуется только прямым умыслом. Убийство рассматривается субъектом преступления как единственный способ достижения цели завладения имуществом, имущественными правами либо освобождения от несения обязанностей материального характера.

Стоит отметить, что не подлежит данной квалификации убийство, если оно совершено в процессе выяснения имущественных обязательств и прав, ссоры на этой почве. Также, если виновный хотел отомстить потерпевшему за причиненный ему ущерб или же вернуть свое имущество, которое потерпевшим было захвачено без права на это. Данные случаи не попадают под рассматриваемую категорию, так как за ними не стоит какая-либо выгода, а также отсутствует обязательное условие – корыстный умысел должен возникнуть до совершения преступления.

Под этот же квалифицирующий признак попадает и убийство, совершенное по найму. То есть человек из собственных корыстных побуждений (получение вознаграждения) совершает преступление в чужих интересах. Тот, кто убивает, является исполнителем. Для квалификации его действий по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить несколько соответствий. Во-первых, получение заранее обговоренного гонорара. Во-вторых, никаких иных мотивов на убийство конкретного («заказанного») человека у него быть не должно.

Помимо исполнителя, в совершении данного преступления участвует так же и заказчик. Он как лицо, организовавшее данное преступление, несет ответственность согласно той же статье, что и исполнитель, со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст.

105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм.

Так, Т. был признан виновным в совершении разбоя, то есть нападения в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в покушении на убийство, то есть умышленных действиях, непосредственно направленных на причинение смерти другому человеку, сопряженным с разбоем, при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Кассационная инстанция отметила, что фактические обстоятельства дела установлены судом правильно и им дана надлежащая юридическая оценка. Оснований для переквалификации действий осужденного, как об этом поставлен вопрос в жалобе, не имеется.

С учетом совокупности всех установленных фактических обстоятельств, а также способа и места совершения преступлений - безлюдное место, ограниченное пространство салона автомашины, в котором потерпевшая не могла оказать активного сопротивления, избрание орудиями преступлений ножа и металлической спицы с рукояткой, обладающих большой поражающей возможностью, нанесение значительного количества ударов именно в места расположения жизненно-важных органов - в грудь, живот, шею, голову, характера и локализации телесных повреждений, умышленно нанесенных ФИО1, суд пришел к правильному выводу о наличии у осужденного прямого умысла на лишение жизни потерпевшей, сопряженное с разбоем. О наличии корыстного мотива свидетельствуют высказывания осужденного имущественного характера в процессе применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшей и конкретные, фактические действия осужденного по завладению имуществом потерпевшей после нанесения ей ударов и причинения тяжкого вреда здоровью. Оказание ФИО1 своевременной квалифицированной медицинской

помощи не позволили Т. довести его умысел на убийство потерпевшей до конца.

Вопреки доводам жалобы, действия Т. обоснованно квалифицированы одновременно по ч. 3 ст. 30, п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ и по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ, что согласуется с разъяснениями, содержащимися в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации « 1 от 27 января 1999 года "О судебной практике по делам об убийстве" и в п. 14.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 29 от 27 декабря 2002 года (в ред. от 16.05.2017) "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" в соответствии с которыми как сопряженное с разбоем, следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанного преступления, содеянное в таких случаях квалифицируется по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со статьей УК, предусматривающей ответственность за разбой²³.

Хулиганские побуждения (п.«и» ч.2 ст.105 УК РФ) поясняются законом как явный протест обществу, его устоям и правилам. Если в остальных квалифицирующих признаках делается уклон на определенный, конкретизированный замысел или мотив, то под данную квалификацию попадают как раз случаи, лишенные повода для причинения смерти человеку, либо за повод для нападения воспринимается любая мелочь (взгляд, случайное соприкосновение). Таким образом, потерпевший, как правило, человек, оказавшийся по стечению обстоятельств рядом, и совершается убийство с одной единственной целью - демонстрация презрительного отношения к окружающим и созданному ими порядку.

Так, приговором суда Ш.Б. признан виновным в убийстве ФИО6, совершенном из хулиганских побуждений.

Судом установлено, что Ш.Б., ФИО6, ФИО7 и ФИО8 познакомились в

23 Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2020 № 77-48/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.05.2020).

клубе, затем находясь по приглашению Ш. у него в квартире во время распития спиртного, Ш. безосновательно обвинил ФИО6 в принадлежности к террористической организации ИГИЛ. Продолжая использовать спровоцированный им конфликт, как незначительный повод, Ш. толкнул руками находившегося в алкогольном опьянении ФИО6, от чего тот ударился о холодильник и упал на пол, после чего Ш. бросил стеклянную банку, наполненную жидкостью в голову ФИО6, от чего банка разбилась. Затем Ш. с целью причинения смерти нанес ФИО6 не менее 39 ударов ножом по голове и телу, ФИО6 скончался на месте происшествия от одного из ранений, а именно ранения правой передней поверхности шеи с повреждением правой сонной артерии и яремной вены.

В суде первой инстанции Ш.Б. неоднократно менял свою позицию, пояснял, что он спал и не причастен к совершению преступления, оговорил себя на следствии, смерть ФИО6 наступила от действий других лиц, либо от алкогольного отравления, в последнем слове пояснил, что действительно убил ("замочил") террориста ФИО6, поскольку его действия были вызваны необходимостью защитить свою Родину и мирных граждан, просил переквалифицировать его действия на ст. 37 УК РФ.

Апелляционная инстанция указала, что по смыслу закона по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Давая юридическую оценку действиям Ш.Б., суд исходил из исследованных в ходе судебных заседаний доказательств, которыми установлено, что осужденный и потерпевший познакомились за несколько часов до произошедшего, потерпевший никаких противоправных или

аморальных действий в отношении осужденного не совершал, инициатором конфликта не являлся, ножевые ранения потерпевшему осужденный нанес с использованием незначительного повода.

С учетом изложенного вывод суда о том, что побудительным мотивом действий Ш.Б. явилось желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать явное неуважение и пренебрежение к общественному порядку, человеческому достоинству и общепринятым нормам морали, то есть хулиганские побуждения, является правильным²⁴.

Пункт «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство: 1) совершенное для того, чтобы скрыть или облегчить совершение другого преступления; 2) сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Если цель убийства заключается в сокрытии другого преступления, то совершаться оно должно, соответственно, после преступления, которое нужно скрыть. Если задачей является облегчить – убийство может быть совершено как до, так и в процессе совершения преступления. Сокрытие или облегчение совершения другого преступления хотя и отличаются друг от друга по содержанию, но нередко переплетаются между собой. При квалификации не имеет значения, свое преступление скрывает виновный путем совершения убийства или чужое. Также не имеет значения время, истекшее между убийством и другим преступлением.

Под убийством, сопряженным с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, следует понимать убийство в процессе совершения указанных преступлений или с целью их сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление при совершении этих преступлений. Так как изнасилование – это самостоятельное преступление, то квалификация должна быть по совокупности со ст. 131 или

24 Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 по делу № 55-187/2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.05.2020).

ст. 132 УК РФ. Например, виновный хотел совершить изнасилование, начал посягательство, но потерпевшая стала активно сопротивляться. Чтобы устранить ее сопротивление, он начал ее душить, чем причинил пострадавшей смерть. Такое деяние следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 131 со ссылкой на ч.3 ст.30 УК РФ.

В целом мотивы ненависти или вражды предполагают стойкую неприязнь и (или) нетерпимое отношение, испытываемое лицом к другим гражданам, их группам вследствие несогласия с их взглядами и убеждениями, принципами, по причине их принадлежности к той или иной политической партии или общественному движению, либо вследствие принадлежности других лиц (или групп лиц) к определенной расе, национальности, религиозному объединению или вследствие отсутствия у других лиц какого-либо вероисповедания.

Пункт «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает ответственность за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Политическая ненависть представляет собой неприятие чужих политических взглядов, участия в жизни страны, основанное на этих взглядах. В мире имеется огромное количество различных идеологий, которые нередко противоречат друг другу (например, антифашистская идеология всегда будет существовать в противовес нацистской). И вот такое противоречие «сталкивает лбами» представителей обеих идеологий, что приводит к возникновению вражды и ненависти между ними. Объектом расовой или национальной ненависти может быть любое лицо, которое по своему происхождению относится к расе (негроидная, монголоидная, европеоидная) или национальности, вызывающих у виновного презрение и неприязнь. Религиозная вражда может быть вызвана либо принадлежностью потерпевшего к определенной религии, либо к иной религии нежели виновный, а также отсутствием вообще какого-либо вероисповедания.

Заключает перечень квалифицирующих признаков п. «м» ч. 2 ст.105 УК РФ - убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего. В вышеуказанном постановлении Пленума ВС РФ не дано каких-либо пояснений по поводу такого вида убийства. Поэтому можно полагать, что речь идет о любых органах или тканях человека. Из смысла слова «использовать» следует, что спектр применения полученных органов и тканей так же широк. Под данную квалификацию подходит как дальнейшая трансплантация, так и употребление мяса потерпевшего в пищу. Квалификация содеянного по п.«м» ч. 2 ст. 105 УК должна производиться независимо от того, наступила ли смерть потерпевшего непосредственно в процессе изъятия у него органов или тканей или он был умерщвлен любым другим способом с намерением виновного в последующем воспользоваться органами его тела.

Вывод по главе: для того чтобы правильно квалифицировать убийство, необходимо выяснить все обстоятельства совершения преступления, цель и мотив, наличие прямого или косвенного умысла, установить причинную связь между действиями виновного и смертью потерпевшего.

Иногда в действиях виновного имеются разнородные квалифицирующие обстоятельства, из которых одно, допустим, относится к мотиву, а другое - к способу совершения преступления. Например, убийство из корыстных побуждений и общеопасным способом, убийство, совершенное с особой жестокостью и из хулиганских побуждений. В таких случаях при квалификации убийства учитываются все квалифицирующие признаки.

Глава 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ И ИХ ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

§1. Проблемы квалификации убийств по ч.2 ст. 105 УК РФ

На первый взгляд, при квалификации убийства двух или более лиц не должно возникать трудностей, однако противоречий существует несколько. Во-первых, как уже было сказано, для квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить несколько обязательных условий. Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» указывает лишь на время совершения преступления, тем самым не делая акцента на одновременности убийств. И это вызвало ряд разногласий, потому что теперь ключевым вопросом является: п. «а» ч. 2 ст. 105 УК - это сложное единичное преступление или множественность преступлений. Должно ли хоть что-то помимо виновного лица объединять эти преступления.

В качестве примера подобных заблуждений, можно привести приговор Челябинского областного суда от 11 августа 2006 г.. В состоянии алкогольного опьянения О., находясь в кафе, завязал ссору с незнакомыми ему Я. И С., после чего, пользуясь конфликтом в качестве повода, достал пистолет и выстрелил в них, а также в сидевших рядом Л. и Д.. Выстрелы были произведены в область жизненно важных органов. Затем О. вышел из кафе и, увидев на улице незнакомому ему З., не имея никакого основания для

этого, выстрелил и в него. Несмотря на полученные серьезные ранения никто из пострадавших не скончался. О. был осужден по ч. 3 ст. 30, пп. "а", "и" ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. "и" ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 213 и ч. 1 ст. 222 УК РФ. То есть изначально покушение на людей в кафе и на человека на улице рассматривались с точки зрения разного умысла. Но затем приговор был изменен. Поскольку действия О. по факту покушения на убийство Я., С., Л. и Д. квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, пп. "а", "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство двух и более лиц из хулиганских побуждений, последующая самостоятельная квалификация по ч. 3 ст. 30, п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного через несколько минут покушения на убийство З. из хулиганских побуждений является в данном случае излишней.

Если преступнику удастся лишить смерти только одного человека, а на второе лицо совершено покушение, то как поступать в этом случае нам толкует законодатель. На этой почве возникает логически последующий вопрос: а как квалифицировать убийство двух лиц и покушение на третье? В этом случае действия виновного квалифицируют по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.30 и п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, т.е. по двум статьям уголовного закона, хотя степень общественной опасности здесь гораздо ниже, чем при убийстве трех лиц, которое квалифицируется только по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ. Просматривается некая несправедливость, которая, согласно принципам российского уголовного права, допущена быть не может.

Важным проблемным моментом, вызывающим массу неоднозначных толкований, является вопрос о том, кто попадает под категорию лиц, за убийство которых предусмотрена ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Ведь есть представители власти, государственные служащие, общественные выдвиженцы, а есть и рабочие люди, выполняющие физическую работу. И вопрос заключается прежде всего в том, что вся ли работа, любые ли обязанности, возложенные на человека, относят его к специальной группе потерпевших. Для того, чтобы дать себе ясный ответ на этот вопрос, снова нужно внимательно ознакомиться с

определением, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда « О судебной практике по делам об убийстве». Закон достаточно ясно очерчивает границы служебной деятельности. А вот общественный долг, как уже было сказано в предыдущей главе, понятие весьма размытое.

Здесь же хотелось бы коснуться еще одного нюанса. А можно ли использовать этот закон применительно к предпринимателям? Логичным кажется положительный ответ. Но к какой категории относятся предприниматели? Служебная деятельность предписывает определенные служебные обязанности, закрепленные в трудовом договоре. Предприниматель - свободный деятель (в рамках закона) и определяет свои функции и обязанности сам. А вот общественным долгом, по мнению А.Н.Попова, такую деятельность можно назвать. Общественный долг в его понимании тождественен общественно полезной деятельности. Если организация (предприятие) работает законно (т.е. не противоречит закону), то она является общественно полезной: дает рабочие места, переводит налоги, повышает производительность отечественной продукции. По мнению Попова А.Н. именно осуществление общественно полезной деятельности дает основание полагать, что жизнь предпринимателей и его близких охраняется пунктом «б» ч.2 статьи 105 УК РФ. Но это лишь одно из мнений, возникающих по данному вопросу.

Ответственность за убийство спящего человека или лица, находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, уже давно является предметом спора многих ученых. В Постановлении Пленума дана двойная формулировка определения понятия беспомощного состояния. Во второй ее части к «иным» лицам законодатель относит конкретные категории людей, перечисление которых не заканчивается фразами « и так далее» или «и тому подобное». То есть список таких лиц ограничен и в документе представлен полностью. И фактически их определение не составит большого труда (показание медицинских экспертиз, возраст потерпевшего). По другому обстоит дело с первой частью определения данного состояния, которое,

согласно п. 7 Постановления, имеет место быть, если человек в силу своего психического или психологического состояния оказался не способен защищаться и сопротивляться противоправному посягательству. Если старость, болезнь и психическое расстройство упоминаются отдельно, то здесь, следовательно, говорится о кратковременных случаях, выходящих за рамки этих состояний, которые, как правило, представляют собой длительное или постоянное пребывание человека в беспомощном положении. Так вот вследствие такого расклада и возникают дискуссии, направленные на приобщение состояния сна и опьянения к категории беззащитных состояний и, наоборот, категоричное их исключение. Стоит отметить, что данная неясность является не просто точкой столкновения различных рассуждений и взглядов ученых, но и вызывает сложности в правоприменении.

Приговором Красноярского краевого суда П. был осуждён по п.п. «в», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы. Из обстоятельств совершения преступления следует, что П. нанес несколько ударов ножом в область шеи Л., которым в момент посягательства спал. Суд, опираясь на закон, трактовал положение потерпевшего – глубокий сон, вызванный алкогольным опьянением - как состояние беспомощное, то есть лишаящее Л. возможности оказать сопротивление П. Затем Генеральный прокурор Российской Федерации поставил вопрос об изменении судебных решений в отношении П., обосновывая свое предложение тем, что сон является естественной физиологической потребностью человека и он не должен расцениваться как беспомощное состояние. На основании изложенного и руководствуясь ст. 407, п. 6 ч. 1 ст. 408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации постановил осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключить из приговора²⁵.

Совершенно другое дело, если было совершено убийство разбуженного человека. В подобном случае беспомощное состояние отсутствует, поскольку

25 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.03.2012 № 11-П12ПР [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2020).

состояния сна уже нет. Данное обстоятельство подлежит обязательному выяснению в процессе расследования уголовного дела.

Отдельные авторы придерживаются точки зрения, что данную норму вообще нужно переформулировать, указав, что необходимым обстоятельством должно быть осознание потерпевшим наличия опасности для собственной жизни и отсутствия собственных возможностей себя спасти. С психологической точки зрения наступление такой смерти для потерпевшего однозначно принять намного страшнее и тяжелее, нежели находясь в бессознательном состоянии. Но, с другой стороны, он будет испытывать особые страдания перед наступлением смерти, ответственности за причинение которых в ч. 2 ст. 105 посвящена отдельная норма.

Следующим вопросом, вызывающим затруднения у правоохранительных органов, самостоятельность наступления у потерпевшего беспомощного состояния. Здесь вновь можно увидеть бесконечные споры и аргументации ученых, дающие перевес то в одну, то в другую сторону. Например, по делу установлено, что между осужденным Г. и его матерью - потерпевшей Р.- произошла ссора, в ходе которой Г. стал наносить потерпевшей множественные удары руками и ногами по различным частям тела, а после того как Р. потеряла сознание, нанес ей не менее трех ударов топором в голову, отчего наступила смерть потерпевшей. Изначально деяние Г. было квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как было принято считать, что, потеряв сознание, женщина оказалась в беспомощном состоянии, которым воспользовался виновный. Затем произошедшее было переквалифицировано в простой состав убийства, предусмотренный первой частью той же статьи²⁶. С одной стороны, убийство Р. было действительно совершено в тот момент, когда она находилась без

26 Буликеева Д.Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» / Д.Ж. Буликеева // [Вестник Челябинского государственного университета](#). - 2016. - № 17(308). - С.55.

сознания, и Г. знал об этом, с другой - он же сам и привел ее в это состояние, тем самым облегчив себе доведение до конца возникшего умысла.

Наиболее частой проблемой, согласно количеству научных статей, посвященных проблемам квалификации убийства по п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ, является ошибка виновного в факте беременности женщины, которую он убил. Соответственно, возникает несколько вариантов путей решения задачи, возникающей при необходимости квалифицировать данное деяние. В литературе укоренились четыре варианта, к которым склоняются те или иные авторы. М.Ж. Шевченко, К. Дядюн, Д.Ю. Краев в своих статьях подвергают критике первые три, которые заключаются в следующем - квалифицировать убийство мнимой беременной женщины как: простое убийство, безотягчающих обстоятельств; квалифицированное убийство по п. «г» ч. 2 ст. 105; а также как сложный состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

И лишь последняя позиция, хоть и не полностью соответствующая фактической стороне совершенного преступления, кажется наиболее правильной – квалифицировать как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Для подтверждения такой позиции приводится цитата из учебника А.И. Рарога. «При квалификации преступлений, совершенных с ошибочным предположением о наличии квалифицирующих обстоятельств, которые фактически отсутствуют, - отмечает А.И. Рарог, - допускается юридическая фикция: фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение. Эта фикция оправдана тем, что, хотя общественно опасное последствие и наступило, но, все же, в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицирующим обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в

соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление ответственности»²⁷.

Нанесение большого количества телесных повреждений хоть и подразумевается законом как проявление особой жестокости, но здесь, видимо, как раз необходимо мнение экспертов, которые способны по характеру повреждений, их количеству вычислить промежутки времени между нанесением каждого, тем самым определить степень физических страданий потерпевшего. Такой вывод обоснован тем, что множественность ударов хоть и выглядит устрашающе и жестоко, но по факту особых страданий не принесет, ведь буквально после нескольких ударов жертва как минимум потеряет сознание. Нанесение большого количества ударов и ранений авторы учебников по уголовному праву связывают больше с волнением и возбужденным состоянием виновного, страхом, неправильным подбором орудия, вследствие чего необходимо много раз ударить человека, чтобы его умертвить, желание быстрее окончить совершение преступления и т.д.²⁸. То есть наличие тех необходимых признаков жестокости, указанных в Постановлении Пленума ВС РФ, только сам факт нанесения множественных ранений и ударов за собой не влечет.

Необходимо сказать о двух моментах при квалификации убийства общеопасным способом. Во-первых, обозначить проблему правильного восприятия наличия самого факта общеопасного способа. В уголовном законодательстве говорится о том, что общеопасный способ возникает в том случае, если, помимо потерпевшего, возникла угроза еще хотя бы для одного человека. Причем угроза, как отмечено законом, должна быть реальной. Но именно в определении той самой реальной угрозы мнения расходятся, и судебные решения противоречат друг другу.

27 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. – С.498.

28 Рубцова А.С. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть: учеб. пособие [для магистрантов] / ред.: А.И. Рарог, ред.: И.А. Юрченко, А.С.Рубцова.- М. : Проспект, 2016.- С.97.

Так, например, выстрел в человека с расстояния двух метров, при условии, что рядом с потерпевшим находился человек, суд признал простым убийством без отягчающих обстоятельств. В другом случае виновный приставил пистолет к шее лица, которое собирался убить, нажал на курок, но тот смог резко увернуться, в результате чего был убит человек, стоявший позади. В данной ситуации суд квалифицировал действия виновного как убийство, совершенное общеопасным способом²⁹. На первый взгляд, такая разница в принятых судебных решениях вполне оправдана. Ведь в первом случае пострадало лицо, которому виновный желал смерти, а во втором случае - лицо, случайно оказавшееся жертвой. Но закон гласит о том, что угроза должна быть для кого-то еще, кроме потерпевшего. Одним выстрелом невозможно убить двоих, поэтому потерпевший в любом случае был бы один, а уж кто им должен стать – лицо, задуманное заранее или попавшее под пулю в последний момент – в законе не указано. А о том, что человек, к шее которого приставлен пистолет, в одну секунду с нажатием на пусковой курок ловко увернется, и пуля попадет четко в другого человека, виновное лицо вряд ли задумывалось. И, соответственно, говорить о заведомости виновного в общеопасности выбранного им способа убийства сложно. Таким образом, можно сделать вывод, что ситуации находятся на одном уровне с точки зрения общественной опасности, первая даже перевешивает, поскольку промахнуться с расстояния двух метров кажется реальнее, нежели, прижав оружие вплотную к потенциальной жертве. Тем не менее, итог судебного разбирательства привел к разным решениям.

Следующим вопросом, возникающим при изучении судебной практики, является неправильная квалификация убийства, когда умысел виновного направлен на лишение жизни всех рядом стоящих людей, которые подвержены опасности. Иными словами, если реальной опасности подвержены несколько человек и убийство этой же группы людей замышляет

29 Федышева П.В. Объективные признаки общеопасного способа убийства / П.В. Федышева // КриминалистЪ. - 2016. - № 1(10). - С.33.

виновный, то в таком случае квалифицировать деяние следует как убийство двух или более человек или покушение на таковое, в зависимости от конечного результата.

Как уже было сказано в предыдущей главе, кровная месть предполагает собой некую «обязанность» возмездия за утерю родственника. Однако такая «обязанность» возложена не на любой народ, в частности русская национальность такой традиции не имеет. Суть проблемы заключается в том, что обычная месть, как эмоциональное побуждение человека, является мотивом для совершения простого убийства. И если лицо русской национальности несколько агрессивно настроено, что решается на кровавую месть, то кровной ее назвать нельзя, ведь отсутствуют признаки усиления общественной опасности: совершено убийство из собственной сильной обиды, а не по зову долга, и данное убийство вряд ли повлечет за собой череду смертей по тому же принципу. А убийство по мотиву кровной мести предполагает более суровое наказание. Поэтому можно сделать вывод, что данная норма нуждается в пояснении уголовным законодательством.

Постановление Пленума ВС РФ дает очень подробное пояснение вопросов, касающихся квалификации убийств группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Но есть один нюанс, не имеющий четкого определения, который является проблемным для практиков и теоретиков уголовного права. Речь идет о квалификации убийства нескольких лиц, совершенного в соучастии. Если в подобном случае непосредственными исполнителями убийств каждого из потерпевших являлись все соучастники, то сомнений в квалификации по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ не возникает. Другое дело, если исполнитель один, а другие соучастники выполняют роли подстрекателей, организаторов, пособников, или же если каждый соучастник причиняет смерть только одному из потерпевших. В первом случае существует мнение, что деяние виновных подлежит квалификации по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст.33 УК РФ, во втором - следует вменить каждому

участнику преступления простой состав убийства, предусмотренный ч.1 ст. 105 УК РФ.

Достаточно применить насилие к каждому потерпевшему при осознании того, что это помогает другому соисполнителю лишить потерпевших жизни (удержание, скручивание рук, прижимание, избивание и т.п.). Одно лишь присутствие при убийстве и «моральная» поддержка исполнителя (подбадривание и т.п.) не является основанием для признания лица соисполнителем. В зависимости от роли он может быть признан пособником или подстрекателем в квалифицированном убийстве. Но, обращаясь к Постановлению Пленума ВС, нужно отметить, что независимо от вида соучастия и организаторы, и пособники, и подстрекатели подлежат квалификации по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На наш взгляд, каким бы ни было непосредственное участие в убийстве и применение насилия к потерпевшим, какая бы форма и вид соучастия ни были, если в умысел и осознание виновных входило убийство нескольких лиц, это подлежит также квалификации по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такую точку зрения можно объяснить тем, что соучастники на то и нужны в совершении преступления, чтобы облегчить задачу реализации преступного умысла. То есть именно наличие нескольких лиц в совершении преступления порой гарантируют стопроцентное выполнение задачи. И именно эта гарантия повышает степень общественной опасности деяния. А каким образом между соучастниками были распределены роли и в каком соотношении каждым участником была воплощена объективная сторона преступления в реальности, не играет большой роли.

Также по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ хотелось бы отметить следующее: ст. 35 УК РФ предусматривает еще одну форму соучастия – преступное сообщество, которая не отражена в данной норме. Напрашивается вывод о том, что это просто упущение законодателя, которое нуждается в доработке.

Говоря о проблемах, возникающих при квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, стоит сказать о том, что очень размыта граница между составами

корыстного убийства и убийства, сопряженного с разбоем. В частных случаях их квалифицируют вместе, вследствие чего приговор пересматривается вышестоящим судом и один из признаков признают лишним. В обоих случаях объективная сторона состоит именно в применении насилия, несовместимого с жизнью в отношении потерпевшего. Для того чтобы, хотя условно, отграничить эти два самостоятельные квалифицирующие признака убийства, ученые выдвигают ряд критериев: способ совершения убийства, момент перехода имущества, сам факт изъятия имущества и др.

В качестве критерия разграничения корыстного убийства, сопряженного с разбоем, и корыстного убийства без признаков разбоя отдельными авторами предлагается рассматривать наличие или отсутствие обязательной совокупности трех признаков. Если убийство совершено, во-первых, путем нападения, во-вторых, с целью завладения имуществом (похищения его), и если, в-третьих, завладение имуществом осуществлено в момент совершения убийства или непосредственно после него, то налицо совокупность корыстного убийства и разбоя. В этот же ряд относят такие различия: целью только корыстного убийства могут быть имущественные права, принадлежащие потерпевшему; корыстное убийство может быть совершено только с прямым умыслом, а убийство, сопряженное с разбоем допускает также и косвенный умысел. Устранение конкуренции составов в данном случае очень важно, так как убийство, сопряженное с разбоем, по совокупности квалифицируется и по ст. 162 УК РФ.

При квалификации убийства по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве причины, обуславливающей посягательство на жизнь другого человека, служит любая мелочь, так называемый незначительный повод. Однако в правоприменительной практике это вызывает массу противоречий и, следовательно, ошибочных квалификаций преступлений. И здесь возникает логичный вопрос: а как в таком случае отграничить внезапно возникшую личную неприязнь от использования незначительного повода для совершения убийства? Данный вопрос требует пояснения законодателем.

Убийство с целью скрыть другое преступление квалифицируется по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. И если целью является сокрытие реального преступления, за которое виновному не избежать уголовной ответственности в случае раскрытия его совершения, то проблем при квалификации возникнуть не должно. Но ситуации, когда виновное лицо совершает убийство, желая скрыть ранее совершенное им (или другим лицом) мнимое преступление, законодатель нам не поясняет.

Так, судом установлено, что Б., желая похитить чужое имущество, проник в среднеобразовательное учреждение и украл аудиомagnetofон стоимостью 50 рублей, чем совершил не являющееся уголовно наказуемым правонарушение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ. Завладев чужим имуществом, Б. заметил, что его обнаружил сторож. Чтобы опередить охранника, имевшего намерение сообщить об увиденном в правоохранительные органы, Б. решил убить его. В связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, коллегия «аннулировала» правовые основания, позволяющие инкриминировать Б. квалифицирующий признак, предусмотренный п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку данная правовая норма содержит намерение сокрыть не всякое правонарушение, а именно преступление³⁰. Однако, на момент совершения убийства виновный был уверен в том, что тем самым сокрыл именно преступление, то есть его замысел был полностью реализован. Повышенная общественная опасность данной нормы обоснована полным обесцениванием жизни человека, который выступает лишь препятствием для осуществления поставленных преступником личных целей. И, несмотря на то, что преступление, которое необходимо было скрыть, оказалось мнимым, на изначальную причину совершения убийства это никак не повлияло.

30 Павлуцкая С.В. Спорные вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / С.В. Павлуцкая // Бизнес в законе. - 2016. - № 1. - С. 182.

В данном случае, некоторые авторы статей, посвященных этой проблеме, прибегают к словам А.И.Рарога, о которых уже говорилось, допуская юридическую фикцию. Тем не менее, абсолютно справедливого и корректного пути решения пока не принято.

Большой вопрос при квалификации убийства по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ответ на который законодателем до сих пор не дан, заключается в толковании понятия «социальная группа». Социальная группа – это относительно устойчивая совокупность людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения. Исходя из определения, данного в словаре, можно сделать вывод, что социальная группа – явление широкое, не имеющее четко заданных критериев. Условиями образования социальной группы могут являться различные обстоятельства. Таким образом, любые интересы, общее дело, быт и образ жизни, объединяющие людей, тем самым организуют социальную группу. Следовательно, возникает вопрос: любую ли социальную группу и ее представителей закон берет под особую охрану?

Формально получается что любую. Между тем, идеология, созданная разумом одного индивида, которую он не несет в народ, не ищет единомышленников, не может вызывать вражду или ненависть в необходимом для данной квалификации масштабе. Соответственно, любые политические, идеологические, религиозные взгляды находят отражение в сознании, как минимум, нескольких людей, объединяют их, и таким образом основывают социальную группу. Такие рассуждения наталкивают ряд авторов на мысль о том, нужна ли вообще вторая часть формулировки квалифицирующего признака, расположенного под п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Но такой категоричной позиции не нужно давать ход, так как Конституция РФ гарантирует равенство свобод и прав человека, независимо, помимо уже указанных обстоятельств, от пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства. Вот, видимо, именно эти критерии и входят в понятие «социальной группы». На что законодателю нужно указать, чтобы избежать неоднозначной оценки со стороны

представителей уголовно-правовой науки, а также облегчить применение данной нормы правоохранительными органами и судом.

Сложно говорить о проблемах квалификации по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как правоприменительная практика в этой области очень мала. Вызывает интерес уголовное дело, которое подвергалось пересмотру неоднократно. П., Ш., П.Л. и Л., согласно материалам дела, будучи работниками медицинского учреждения, решили изъять почки у пациента, находящегося в коме. Они все приготовили для совершения задуманного: все необходимые процедуры по подготовке к данной операции³¹. Суд несколько раз провозглашал оправдательный вердикт, в ответ на который обвинение неотступно вновь возобновляло судебное разбирательство. Причиной всему этому послужил весьма сомнительный факт. Адвокаты обвиняемых аргументировали невиновность своих подзащитных тем, что у суда нет достаточно доказательств, чтобы утверждать, что обвиняемые действовали с прямым умыслом. А ответственность за приготовление к совершению преступления возникает в том случае, если субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Почки являются необходимым для жизнедеятельности организма органом, отсутствие которых повлечет неминуемую смерть человека. Таким образом, имея умысел на изъятие обеих почек, виновное лицо не может сомневаться в том, что причинит тем самым потерпевшему смерть, следовательно, действует с прямым умыслом.

Также стоит отметить некоторые противоречия, возникающие в теории уголовного права о правильной квалификации по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Речь идет о дополнительной квалификации по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ. Например, если убийство совершается с целью последующего изъятия органов для продажи. Таким образом, прослеживается корыстный мотив. Ряд авторов научных статей придерживаются точки зрения, что в данном случае

31 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.05.2006 № 823 -П05 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2020).

необходимо квалифицировать содеянное по двум квалифицирующим убийство признакам – «з» и «м». Учитывая материальную выгоду как желанный задуманный конечный результат, такое убийство можно назвать совершенным из корыстных побуждений. Но тут же возникает противоречащий данному суждению вопрос: не достаточно ли самостоятельна норма, предусмотренная п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ? Ведь термин использовать, как уже было сказано в предыдущей главе, предполагает получение некой пользы. Поэтому мысль о независимости последнего в ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующего признака тоже не стоит игнорировать.

§2. Отграничение квалифицированных убийств от смежных составов

Убийство, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105, необходимо отличать от расположенного в этой же части 105 статьи квалифицирующего признака: убийство, совершенное общеопасным способом. Главное отличие – количество предполагаемых жертв. Это значит, что минимальное количество потерпевших - двое, максимальное не определено, это вопрос факта. В п. «е» ч. 2 ст. 105 имеется в виду, что умысел направлен на лишение жизни одного человека, но избранный способ убийства является общеопасным, т.е. способным лишить жизни второго, третьего, в целом большой группы лиц.

Квалифицированное убийство, ответственность за которое предусмотрена п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо отличать от составов, где выделен специальный потерпевший, конкретная категория людей, за посягательство на которых наступает уголовная ответственность по соответствующей статье. Объект при убийстве – это личность, её жизнь. В посягательствах на жизнь специального потерпевшего – это государственная

власть, основы безопасности государства, правосудие, порядок управления, а жизнь является дополнительным объектом.

Убийство, совершенное общеопасным способом, следует отличать от терроризма. Когда мы говорим о терроризме, речь идет о действиях, суть которых - нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на властные структуры. Взрыв, поджог и сопряженное с ними убийство человека используются как средство достижения поставленной задачи, но не являются самоцелью. Что касается вида вины по отношению к смерти жертвы, то согласно п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ речь идет об умысле, косвенном или прямом, а по ч.3 ст. 205 в случае смерти речь идет о неосторожной вине.

Мотив кровной мести отличается от более широкого мотива мести причинами возникновения. Источником возникновения кровной мести является только такая обида, которая по обычаям того или иного народа карается исключительно актом возмездия в виде кровной мести. Месть носит сугубо личный характер, она обусловлена исключительно стремлением получить удовлетворение за причиненное в прошлом зло, за действия, существенно затрагивающие интересы виновного лица, а кровная месть - это явление, имеющее более широкую сферу действия. При убийстве же, совершенном по мотиву кровной мести, потерпевшим является не только непосредственный обидчик, но и другие лица, находящиеся с ним в родстве, а это означает, что характеристика потерпевшего и круг лиц, потенциально возможных в качестве потерпевших, здесь намного шире, чем при убийстве из мести.

От убийства, сопряженного с разбоем, когда предметом последнего являются находящиеся при потерпевшем вещи (деньги, часы и т. д.), необходимо отличать убийство с последующей кражей принадлежащего убитому имущества. С объективной стороны данные преступления похожи: и в том, и в другом случае потерпевшему причиняется смерть и происходит изъятие находящегося при нем имущества. Однако, если второе деяние

квалифицируется по ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ (когда убийство совершено, например, на почве личных неприязненных отношений), то квалификация первого предполагает более суровую ответственность по п.«з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ. Различие здесь необходимо приводить по субъективной стороне: при убийстве с последующей кражей умысел на хищение чужого имущества у виновного всегда возникает после причинения смерти потерпевшему, а разбой и сопряженное с ним убийство предполагают наличие умысла на завладение чужим имуществом до начала выполнения объективной стороны убийства.

Так. Груняхин С.А. совершил убийство М1 и Д., он же, вместе с Кекселем В.А. после совершения убийства – кражу автомобиля М1 «Renault Megane» при следующих обстоятельствах.

Не позднее 17 апреля 2016 года в селе <адрес> Груняхин С.А. и Кексель В.А., действуя из корыстных побуждений, вступили в предварительный сговор на кражу автомобиля «Renault Megane» с государственными регистрационными знаками «данные изъяты» стоимостью 243 600 рублей, принадлежащего М1.

После этого в период с 03-00 до 04-30 17 апреля 2016 года Груняхин С.А. предложил Кекселю В.А. во исполнение ранее достигнутой договоренности о краже автомобиля М1 незамедлительно его похитить, так как не желал больше оставаться в доме М1 из-за испытываемых к нему личных неприязненных отношений, возникших на почве произошедшей ссоры. При этом Груняхин С.А. и Кексель В.А. распределили между собой роли при совершении кражи автомобиля и договорились, что после завладения автомобилем М1 реализуют его в Республике Башкортостан, а полученными от продажи автомобиля деньгами распорядиться по своему усмотрению.

Затем в период с 03-00 до 04-30 17 апреля 2016 года Груняхин С.А., находясь в <адрес> села <адрес> <адрес> Республики Татарстан, с целью реализации совместного с Кекселем В.А. корыстного умысла и ранее

разработанного ими плана совершения преступления, действуя согласованно с ним в составе группы лиц по предварительному сговору, взял ключи от замка зажигания автомобиля «Renault Megane».

В это же время Кексель В.А., действуя совместно и согласованно с Груняхиным С.А., согласно отведенной ему роли при совершении кражи автомобиля находился на улице и наблюдал за окружающей обстановкой с целью предупреждения Груняхина С.А. о возможном появлении посторонних лиц.

Груняхин С.А. же в период с 03-00 до 04-30 часов 17 апреля 2016 года, находясь в <адрес> , вышел за пределы ранее достигнутой с Кекселем В.А. договоренности и, действуя из личных неприязненных отношений к М1, принял самостоятельное решение об его убийстве.

После этого в указанное время и в указанном месте Груняхин С.А., реализуя умысел, направленный на убийство М1, подобранным в доме топором с целью убийства нанёс М1 не менее 6 беспорядочных ударов в область жизненно важных органов – головы, шеи, а также в область задней поверхности грудной клетки справа.

Затем Груняхин С.А., осознавая, что находящаяся с ними в одном доме Д. является очевидцем совершённым им в отношении М1 преступления и может изобличить его преступные действия, сообщив в правоохранительные органы об убийстве им М1 и о совершенной впоследствии краже автомобиля, самостоятельно принял решение убить Д. При этом Груняхин С.А., принимая решение об убийстве Д., также вышел за пределы ранее достигнутой с Кекселем В.А. договоренности о краже автомобиля М.1, не ставя в известность Кекселя В.А. о своих преступных намерениях в отношении Д.

Груняхин С.А. в период с 03-00 до 04-30 17 апреля 2016 года, реализуя свой преступный умысел, направленный на сокрытие преступлений в отношении М.1 и его имущества, с целью убийства нанёс Д. тем же самым топором, которым им ранее наносились удары М.1, не менее 6 ударов по

различным частям тела и не менее 6 ударов в область жизненно важного органа – головы.

Кроме того, Груняхин С.А. после нанесения Д. ударов топором взял в доме нож и им в продолжении умысла, направленного на убийство Д., нанёс ей не менее 5 ударов в область жизненно важных органов – шеи и грудной клетки.

После совершения убийства М.1 и Д. Груняхин С.А. в продолжение совместного с Кекселем В.А. умысла, направленного на кражу автомобиля «Renault Megane II», действуя группой лиц по предварительному сговору с Кекселем В.А., завел указанный автомобиль и совместно с ним уехал на нем в <адрес> Республики Башкортостан.

17 апреля 2016 года в период с 05-00 до 07-58 Груняхин С.А., действуя согласованно с Кекселем В.А. группой по предварительному сговору, в продолжение совместного умысла продал похищенный ими у М1 автомобиль «Renault Megane» и не представляющие материальной ценности колеса от данного автомобиля за 235 000 рублей В., неосведомленному о том, что данный автомобиль ранее был похищен.

Действия Груняхина С.А. суд квалифицировал по пунктам «а, к» части 2 статьи 105 УК РФ – убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам, с целью скрыть другое преступление, по пунктам «а, в» части 2 статьи 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину.

Действия Кексея В.А. суд квалифицировал по пунктам «а, в» части 2 статьи 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину³².

32 Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 01.11.2019 по делу № 2-16/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.06.2020).

Особую сложность на практике представляет отграничение убийства из хулиганских побуждений от убийства в драке или ссоре, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК. Правильное решение этого вопроса зависит от внимательного изучения всех обстоятельств дела и в особенности от тщательного анализа субъективной стороны преступления.

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо драке следует выяснять, кто явился их инициатором и не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству.

Так, если зачинщиком и активной стороной в ссоре или драке являлся потерпевший, спровоцировавший столкновение, если поводом к конфликту послужили его неправомерные или аморальные действия, виновный в убийстве такого потерпевшего не может отвечать за убийство из хулиганских побуждений. Если же ссору или драку спровоцировал убийца своим неправомерным или аморальным поведением, если он являлся активной стороной в этом столкновении и действовал по мотивам явного неуважения к окружающим, содеянное следует квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК.

Установление цели скрыть другое преступление или облегчить его совершение необходимо для отграничения убийства, предусмотренного п.«к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, от «простого» убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Для вменения п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что убийство имело целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а не являлось продолжением насилия, примененного к потерпевшему ранее. Для убийства, совершенного с целью облегчить совершение другого преступления, не имеет значение, было ли совершено задуманное преступление или нет. Даже в том случае, если лицо добровольно откажется от совершения другого преступления, его действия будут квалифицированы по п. «к» ч.2 ст.105 УК.

Возникает определенная сложность при разграничении убийства по мотиву политической ненависти или вражды в отношении какого-либо лица и

посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ). В данном случае вопрос о квалификации должен решаться на основе правил о конкуренции общей и специальной нормы. Общая норма предусмотрена в пунктах «б», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а специальная - в ст. 277 УК РФ, она и подлежит применению. Непосредственным основным объектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, является политический строй, установленный Конституцией РФ. Дополнительным объектом - жизнь государственного или общественного деятеля. Следовательно, если потерпевшим является государственный или общественный деятель и при этом у субъекта, достигшего 16-летнего возраста, была цель прекращения его деятельности либо мести за нее, содеянное содержит состав ст. 277 УК РФ. При этих обстоятельствах лица, достигшие 14-летнего возраста, но не достигшие 16 лет, подлежат уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если потерпевшим при этом является не государственный или общественный деятель, а рядовой представитель политической партии, движения и т.п., то при наличии других необходимых признаков субъект несет ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако если, совершая убийство, виновный мстит не за деятельность таких лиц и не в связи с их деятельностью, а лишь за факт принадлежности к определенной партии, движению, взглядам, применению подлежит п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Следует отличать убийство по признакам п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ от состава ст. 357 УК РФ (геноцид). Как отмечается в литературе, убийство, предусмотренное п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, может быть началом осуществления умысла на геноцид. Отличие этих преступлений следует проводить по направленности умысла. Геноцид совершается с целью полного или частичного уничтожения представителей национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой, отличается своей масштабностью. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, в отличие от субъективной стороны состава п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, характеризуется только прямым умыслом и целью. Еще одним отличием

с учетом новой редакции п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ является то, что потерпевшим при совершении этого преступления может быть представитель не только национальной, этнической, расовой или религиозной группы, но и любой другой социальной группы. Соответственно, объектом убийства является жизнь любого человека, объектом геноцида - международно-правовое обеспечение безопасности национальных, этнических, расовых, религиозных групп людей.

Вывод по главе: важную роль в правильной квалификации убийств приотягчающих обстоятельствах играет постановление Пленума ВС РФ №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Но стоит отметить, что немало спорных моментов по квалификации убийств не разъяснены в данном постановлении. В связи с этим, предлагается внесение следующих дополнений в вышеуказанное постановление Пленума ВС РФ.

Применительно к пункту «а» ч.2 ст. 105 УК РФ внести пояснение о том, что убийство двух человек и покушение на третьего, следует квалифицировать как убийство двух лиц и покушение на убийство по ч. 1 ст.105 УК РФ.

Применительно к «б» ч.2 ст. 105 УК РФ конкретизировать понятие общественного долга.

Применительно к пункту «в» ч.2 ст. 105 УК РФ внести разъяснения о том, что сон, опьянение и другие естественные состояния человека, в которые он приводит себя сам, или которые основаны на нормальном физиологическом функционировании организма человека, не являются состояниями беспомощности.

Применительно к пункту «г» ч.2 ст. 105 УК РФ пояснить, что убийство заведомо для виновного беременной женщины, которая фактически не являлась беременной, необходимо квалифицировать как простое убийство, а общественную опасность умысла виновного учитывать при назначении наказания.

Применительно к пункту «д» ч.2 ст. 105 УК РФ исключить из перечня примеров особой жестокости «множественные удары», либо пояснить, что множественные удары признаются признаком особой жестокости только в совокупности с длительным временем их нанесения потерпевшему, находящемуся в сознании.

Применительно к пункту «е.1» » ч.2 ст. 105 УК РФ уточнить, что субъектами такого убийства могут быть только лица, которым по национальной принадлежности свойственен обычай кровной мести.

Применительно к содержащемуся в пункте «л» ч.2 ст. 105 УК РФ понятию социальной группы уточнить, что такая группа может быть объединена по одному из следующих признаков: половому признаку, языковому, происхождению, месту жительства, имущественному или должностному положению.

Применительно к пункту «м» ч.2 ст. 105 УК РФ следует уточнить, что предусмотренная данным пунктом цель использования органов или тканей потерпевшего не охватывает цели, связанной с получением материальной выгоды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Непосредственным объектом убийства является жизнь человека, понимаемая не только как физиологический процесс, но и как обеспеченная законом возможность существования личности в обществе.

Объективная сторона убийства состоит в лишении жизни другого человека, при этом преступление может быть совершено как путем действия, так и в результате бездействия. Как показывает практика, чаще всего убийства совершаются действием, направленным на нарушение анатомической целостности и функции жизненно важных органов другого человека.

Состав преступления, предусмотренный ст. 105 УК допускает только

умышленную форму вины в виде прямого или косвенного умысла.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста ко времени совершения преступления (ст. 20 УК РФ). При этом, определяя рамки и критерии уголовной ответственности, необходимо учитывать наравне с биологическими и психологическими особенностями несовершеннолетних преступников и их интеллектуальный, а также образовательный уровень на разных этапах жизненного пути в связи с совершением ими различных преступлений.

Для того чтобы правильно квалифицировать убийство, необходимо выяснить все обстоятельства совершения преступления, цель и мотив, наличие прямого или косвенного умысла, установить причинную связь между действиями виновного и смертью потерпевшего. Иногда в действиях виновного имеются разнородные квалифицирующие обстоятельства, из которых одно, допустим, относится к мотиву, а другое - к способу совершения преступления. Например, убийство из корыстных побуждений и общеопасным способом, убийство, совершенное с особой жестокостью и из хулиганских побуждений. В таких случаях при квалификации убийства учитываются все квалифицирующие признаки.

Важную роль в правильной квалификации убийств при отягчающих обстоятельствах играет постановление Пленума ВС РФ №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Но стоит отметить, что немало спорных моментов по квалификации убийств не разъяснены в данном постановлении.

В связи с этим, предлагается внесение следующих дополнений в вышеуказанное постановление Пленума ВС РФ.

Применительно к пункту «а» ч.2 ст. 105 УК РФ внести пояснение о том, что убийство двух человек и покушение на третьего, следует квалифицировать как убийство двух лиц и покушение на убийство по ч. 1 ст.105 УК РФ.

Применительно к «б» ч.2 ст. 105 УК РФ конкретизировать понятие общественного долга.

Применительно к пункту «в» ч.2 ст. 105 УК РФ внести разъяснения о том, что сон, опьянение и другие естественные состояния человека, в которые он приводит себя сам, или которые основаны на нормальном физиологическом функционировании организма человека, не являются состояниями беспомощности.

Применительно к пункту «г» ч.2 ст. 105 УК РФ пояснить, что убийство заведомо для виновного беременной женщины, которая фактически не являлась беременной, необходимо квалифицировать как простое убийство, а общественную опасность умысла виновного учитывать при назначении наказания.

Применительно к пункту «д» ч.2 ст. 105 УК РФ исключить из перечня примеров особой жестокости «множественные удары», либо пояснить, что множественные удары признаются признаком особой жестокости только в совокупности с длительным временем их нанесения потерпевшему, находящемуся в сознании.

Применительно к пункту «е.1» » ч.2 ст. 105 УК РФ уточнить, что субъектами такого убийства могут быть только лица, которым по национальной принадлежности свойственен обычай кровной мести.

Применительно к содержащемуся в пункте «л» ч.2 ст. 105 УК РФ понятию социальной группы уточнить, что такая группа может быть объединена по одному из следующих признаков: половому признаку, языковому, происхождению, месту жительства, имущественному или должностному положению.

Применительно к пункту «м» ч.2 ст. 105 УК РФ следует уточнить, что предусмотренная данным пунктом цель использования органов или тканей потерпевшего не охватывает цели, связанной с получением материальной выгоды. В случаях когда использование органов или тканей подразумевает их дальнейшую продажу, содеянное должно квалифицироваться по

совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «з», «м» ч.2 ст. 105 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pravo.gov.ru> (07.07.2020).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-

ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. - 1996. – 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 18.02.2020) // Российская газета. - 2001. - 19 декабря.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета.- 1994. - № 238-239. – 8 декабря.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. - 1995. - 18 августа.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

6. Бородин С.В. Преступления против жизни: монография / С.В.Бородин. - СПб.: Питер, 2016. – 156 с.

7. Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / Игнатов А.Н., Красилов Ю. А. - М.: Издательская группа «НОРМА», 2019. - 639 с.

8. Капинус О. С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. - 556 с.

9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г.Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – 1096 с.

10. Попов А.Н. Преступление против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего (пп. "б", "в", "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ): учеб.пособие / Попов А.Н. - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2016. – 212 с.

11. Попов А.Н. Убийство, совершенное преступной группой (п. ж ч. 2 ст.105 УК РФ): монография / А.Н. Попов. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 2016. - 148 с.

12. Рубцова А.С. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть: учеб. пособие [для магистрантов] / ред.: А.И. Рарог, ред.: И.А.Юрченко, А.С.Рубцова.- М. : Проспект, 2016.- 111 с.

13. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2018. - 944 с.

III. Статьи, научные публикации

14. Атальянц М.А. Значение способа совершения преступления для квалификации преступлений / М.А. Атальянц // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. - № 4. - С. 222 – 238.

15. Буликеева Д.Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» / Д.Ж. Буликеева // [Вестник Челябинского государственного университета](#). - 2016. - № 17(308). - С.54 – 56.

16. Головлев Ю.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" нуждается в кардинальном обновлении / Ю.В. Головлев // Адвокат. - 2018. - № 5. - С. 34 - 38.

17. Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство / Э.В. Кабурнеев // Журнал российского права. – 2017. - № 8 (128). - С. 100 – 112.

18. Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления / Ю.А. Клименко // Lex russica. - 2018. - № 5. - С. 156 - 168.

19. Климов А.С., Хорьяков С.Н. Проблемные аспекты привлечения к уголовной ответственности за убийство несовершеннолетнего / А.С. Климов, С.Н. Хорьяков // Российский следователь. - 2019. - № 9. - С. 41 - 44.

20. Маркарян С.А. Совершение преступления по мотиву кровной мести / С.А.Маркарян // Бизнес в законе. – 2016. – №5. – С. 80 – 82.

21. Павлуцкая С.В. Спорные вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / С.В.

Павлуцкая // Бизнес в законе. - 2016. - № 1. - С. 181 – 183.

22. Рогова Н.Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства / Н.Н. Рогова // Вестник ВятГГУ. – 2017. - № 7. С. 71 – 78.

23. Сирик М.С. Убийство по мотиву кровной мести / М.С. Сирик // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т.15. – С. 1146 -1148.

24. Ситникова А.И. Алгоритм и правила квалификации убийств, совершенных отягчающими способами / А.И. Ситникова // Российский следователь. - 2017. - № 8. - С. 28 - 31.

25. Соловьева Т.В., Золотухина А.В. Проблемы переквалификации действий подсудимого при совершении убийства при отягчающих обстоятельствах в случае установления иного мотива преступления / Т.В. Соловьева, А.В.Золотухина // Законность. - 2019. - № 3. - С. 33 - 35.

26. Тыдыкова Н.В. Проблемы толкования особой жестокости при квалификации насильственных половых преступлений / Н.В. Тыдыкова // Уголовное право. - 2019. - № 4. - С. 97 - 102.

27. Федышева П.В. Объективные признаки общепасного способа убийства / П.В. Федышева // КриминалистЪ. - 2016. - № 1(10). - С.32 – 34.

28. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств / В.А.Якушин // Вестник ВУиТ. – 2017. - № 2 (82). - С. 211 – 223.

IV. Материалы судебной практики

29. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 26.05.2020).

30. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.05.2006 № 823 -П05 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2020).

31. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2020 № 77-48/2020 [Электронный ресурс]. - URL:

<http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.05.2020).

32. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 10.03.2020 по делу № 55-108/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 29.05.2020).

33. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 27.04.2020 по делу № 55-149/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.05.2020).

34. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 по делу № 55-187/2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.05.2020).

35. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 25.06.2020 по делу N 55-333/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.05.2020).

36. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19.06.2020 по делу № 22-3689/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 24.06.2020).

37. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 07.07.2020 по делу № 22-4511/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.07.2020).

38. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 01.11.2019 по делу № 2-16/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 02.06.2020).

39. Приговор Самарского областного суда от 04.12.2019 по делу № 02-19/2019 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 28.05.2020).

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося 342 учебной группы заочной формы обучения, 2014 года
набора, по специальности 40.05.02 - Правоохранительная деятельность
Низамиевой Эльвиры Анисовны
на тему «Ответственность за убийства, предусмотренные частью 2 статьи 105
Уголовного кодекса Российской Федерации»

Актуальность темы работы не вызывает сомнений и обусловлена тем, что в соответствии с конституционными положениями, криминальной и социально – политической обстановкой в Российской Федерации в Уголовном кодексе Российской Федерации в качестве приоритетов уголовно – правовой охраны, на первое место поставлена защита личности от преступных посягательств, одним из которых является убийство – одно из тягчайших преступлений, направленной против человеческой жизни.

Дальнейшая всесторонняя и полная разработка, анализ и исследование теоретических и практических проблем уголовной ответственности за убийство представляет большую ценность для юридической науки и практической деятельности.

Структура работы в целом может быть признана выдержанной и логичной. Она содержит в себе введение, три главы, заключение, список использованной литературы.

Во введении нашли отражение взгляды автора на актуальность выбранной темы, указаны цель, объект и предмет исследования, проведен анализ специальных теоретических исследований, связанных с избранной темой. Основная часть работы посвящена решению задач, сформулированных во введении. В заключении обозначены выводы, к которым пришел автор в ходе проведенного исследования.

Цель исследования достигнута. Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего

законодательства, регламентирующего ответственность за совершение убийства.

К достоинствам работы можно отнести наличие анализа ряда актуальных проблем, связанных с ответственностью за совершение убийства.

Вместе с тем, несмотря на хороший теоретический уровень изложения материала, рецензентом выделены некоторые замечания, связанные с неполнотой конкретных статистических данных, характеризующих исследованные в работе вопросы. Однако указанные замечания не умаляют качества исследования.

При выполнении работы ее автор проявил способности по квалифицированному толкованию нормативных правовых актов и формулированию квалифицированных юридических заключений по правовым вопросам.

В целом, выпускная квалификационная работа соответствует всем предъявляемым требованиям и заслуживает оценки отлично.

Рецензент

Заместитель начальника по ООП
ОМВД России по Альметьевскому району
подполковник полиции
Л.И. Рахматуллин

(ПОДПИСЬ)

« 20 Г.

С рецензией ознакомлена
слушатель 342 учебной группы
Э.А. Низамиева

(подпись)

« » 20 г.

Отзыв

о работе обучающегося 342 учебной группы заочной формы обучения,
2014 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная
деятельность

Низамиевой Эльвиры Анисовны

в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему «Ответственность за убийства, предусмотренные частью 2 статьи 105
Уголовного кодекса российской Федерации»

Тема выпускной квалификационной работы выбрана из списка тем, предложенных кафедрой. Автор обосновал заинтересованность в выбранной теме исследования ее актуальностью, наличием эмпирического материала по теме исследования.

Соответствие содержания работы заданию полное.

Автор продемонстрировала навыки и умения в формулировании цели и постановке конкретных задач, которые соответствуют теме работы и отражают актуальность выбранной темы исследования.

Структура работы логична, построена таким образом, что позволяет раскрыть наиболее актуальные вопросы темы. Так, работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Во введении автор обосновывает актуальность выданной темы, формулирует цель, задачи, определяет его объект, предмет, теоретическую, нормативную, методологическую основы исследования и т.д.

В первой главе «Уголовно-правовая характеристика убийства» автор проводит уголовно-правовой анализ состава ст. 105 УК РФ.

Во второй главе «Квалифицирующие признаки убийства (ч. 2 ст. 105 УК РФ)» автор рассматривает квалифицирующие признаки убийства, относящиеся к объективным и субъективным признакам убийства.

В третьей главе «Проблемы квалификации убийств при отягчающих обстоятельствах и их отграничения от смежных составов» автор раскрывает проблемы квалификации убийств по ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также вопросы

отграничения квалифицированных убийств от смежных составов.

В заключении к работе формулируются выводы и предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства об ответственности за убийство по ч. 2 ст. 105 УК РФ и практики его применения.

В работе Низамиева Э.А. использовала такие методы научного познания, как: диалектический метод, общенаучный (анализ, синтез, системный) и частнонаучный (исторический, формально-юридический).

Низамиева Э.А. продемонстрировала способность и умения пользования научной литературой, в том числе профессиональной направленности, навыки к поиску, обобщению, анализу материалов практики. Автор проявила эрудицию, показала хорошую теоретическую подготовку по дисциплинам уголовно-правового цикла, а также ранее изученным предметам, имеющим связь с уголовным правом и темой дипломной работы.

Автор показала способность формулировать собственную точку зрения, навыки и умения работы с законодательными актами, а также обобщению и анализу эмпирического материала. В работе отразились умение и навыки автора в оперировании научными, юридическими терминами и категориями и их применение в процессе написания работы, эффективность поиска и обобщения эмпирического материала по тематике ВКР, наличие навыков в работе с материалами следственно-судебной практики, способность и умения анализа статистических данных и их применения в исследовании.

Автор продемонстрировала способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов и результатов исследования.

Научная новизна и практическая значимость работы заключается в том, что автор сформулировала ряд конкретных предложений по внесению изменений в отдельные пункты части 2 ст. 105 УК РФ, а также соответствующее Постановление Пленума ВС РФ. Так, автор предлагает пояснить в тексте Постановления правило квалификации убийства 2-х человек и покушение на третьего, конкретизировать понятие «общественный долг»

применительно к пункту «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, внести разъяснение о мне, состоянии опьянения, как состоянии беспомощности и другие.

Автор продемонстрировала навыки владения компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности. Умение и навыки работы с компьютерными программами (Word, PowerPoint, Excel и т.п.), информационно-справочными ресурсами, работы в системе интернет.

Работа написана грамотно, имеет научный стиль изложения. Тема выпускной квалификационной работы имеет смысловую законченность, тема работы автором раскрыта, цель достигнута, задачи решены. В работе отсутствуют противоречия, имеются четкие авторские выводы по главам, которые соответствуют поставленным целям и задачам, обоснованы, аргументированы и целесообразны.

Оформление работы в целом соответствует предъявленным требованиям ФГОС ВПО по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, а также Положению об организации подготовки и защите выпускных квалификационных работ в КЮИ МВД России.

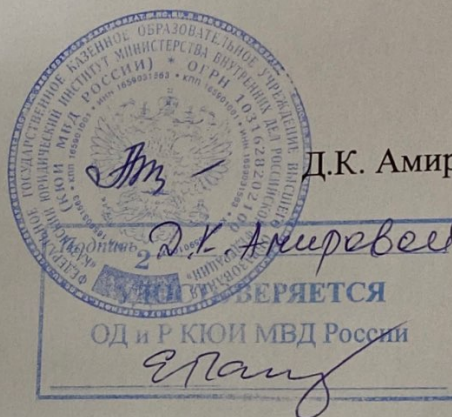
Анализ выводов, сформулированных автором, показывает, что они имеют не только теоретическую, но и практическую значимость. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в учебном процессе преподавателями и обучающимися при подготовке дидактического материала: фондовых лекций, планов семинарских и практических занятий, разработке экзаменационных вопросов, а также вопросов для сдачи зачетов. Результаты исследования могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности ученых, преподавателей, курсантов и слушателей КЮИ МВД РТ, а также обучающихся иных учебных заведений. Материал может быть полезен в следственной и судебной практике, а также законотворческой деятельности. Данный материал может быть полезен в качестве дополнительной информации всем тем, кто интересуется изучением проблем уголовной ответственности за квалифицированное убийство.

Выпускная квалификационная работа Низамиевой Эльвиры Анисовны на тему: «Ответственность за убийства, предусмотренные частью 2 статьи 105 Уголовного кодекса российской Федерации» может быть допущена к защите и заслуживает высокой положительной отметки, а ее автор присвоения искомой квалификации.

«22» июня 2020 г.

С отзывом ознакомлен

И. А. Кудрявцев 22 июня 1980.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический
институт МВД России

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Низамиева Эльвира Анисовна
Подразделение	кафедра УП
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Ответственность за убийства, предусмотренные частью 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации
Название файла	ВКР Низамиева.docx
Процент заимствования	43.48 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	14.76 %
Процент оригинальности	41.76 %
Дата проверки	12:51:14 28 августа 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Сводная коллекция ЭБС; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Модуль поиска Интернет; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Коллекция Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Кольцо вузов
Работу проверил	Амирова Диляра Кафилевна ФИО проверяющего
Дата подписи	28.08.2020 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

С результатами проверки ознакомлена
Н.А. Низамиева 28.08.2020.